

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
кафедра Церковной истории

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
священник Антоний Лозовский

«29» апреля 2016 г.

Илья Андреевич Горлинский
Киево-Печерская лавра. Ее подвижники и духовные традиции
Выпускная квалификационная работа

Студент 5 курса
специальности «Православное богословие»
очной формы обучения

Научный руководитель:
Левин Олег Юрьевич

Тамбов
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Основатели и подвижники Киево-Печерского монастыря и их влияние на русское общество	11
1.1. Основатели Киево-Печерского монастыря	11
1.2. Киево-Печерский монастырь при учениках и последователях его основателей	38
Глава II. Становление Киево-Печерского монастыря первой Российской лаврой (XVII – начало XX вв.).....	51
2.1. Развитие Киево-Печерского монастыря с XVII по начало XX вв.	51
2.2. Киево-Печерский монастырь как древнейший русский паломнический центр	54
2.3. Почитание Киево-Печерских святых и святынь в Тамбовской епархии .	74
Заключение	78
Список источников	83
Список литературы	85

Введение

Характеристика темы исследования. Непреходящая духовная, историческая, культурная значимость православной традиции Киево-Печерского монастыря заключается в том первообразе монашеского бытия, который на протяжении веков вдохновлял русское общество на создание многих и многих монастырских центров, хранящих спасительные заветы христианства. Киево-Печерский монастырь, перенявший молитвенный дух Афона, играл исключительно важную роль в Древней Руси так и в современном мире. С течением времени эта роль не иссякла и в истории России. Эта колыбель Православия, древнерусская святыня дала образец для распространения монастырской культуры по всей Руси и России.

Изучение историко-культурной динамики древнейшей монастырской обители, истории ее святынь, деяний и житий нескольких поколений киевского монашества, связей монастыря с древнейшими христианскими центрами, формирование традиций великого и малого паломничества, характеристика почитания обители как колыбели веры в регионах России – вот аспекты темы, представляемой настоящим исследованием.

Актуальность исследования. На протяжении веков, от момента основания до настоящего времени, Киево-Печерская обитель являет образ «истинного монашества» на Руси, что в эпоху возрождения православных традиций делает историю этого духовного центра особенно актуальным. Высокий статус Киево-Печерской лавры объясняется уже тем, что это был первый опыт организации монашеской жизни по подобию высокого образца Афона, дающего греческий идеал иноческого жития. Вне истории лавры нельзя понять закономерности и особенности генезиса русского монашества. Вехами этого генезиса является период от преподобных Антония и Феодосия Печерских до преподобного Сергия Радонежского, восстановившего традиции древнерусского иночества в Московской Руси. Актуальны и образцы благочестивого бытия, данные многим поколениям верующих в лице выдающихся предста-

вителей киевского монашества, о чем свидетельствует современный подход, характеризующий повседневную монашескую культуру.

Как признают исследователи, например, автор диссертационного исследования – Васиховская Н. С¹, Киево-Печерской лавре не посвящено специальное монографическое сочинение, что является актуальной задачей церковно-исторической науки. Отрывочно изложена и история киевского монашества домонгольского периода, что отмечается также в названной работе. Восполнению названных пробелов в историографии данной темы препятствует плохая сохранность источников.

История Киево-Печерского монастыря как участника процесса христианизации Киевской Руси приобретала особую значимость и актуальность в дни юбилейных торжеств Русской Православной Церкви, посвященных празднованию: 1025-летия Крещения Руси, когда внимание цивилизованного мира было приковано к оценке великого значения духовного наследия Русской Православной Церкви, расцвет и подъем которой всегда являлся свидетельством здоровья основных институтов общества; 1000-летие со дня кончины святого равноапостольного князя Владимира, цивилизационное значение деяний которого остается перспективной научной темой; 1000-летие русского присутствия на Афоне как естественное следствие сделанного св. Владимиром выбора также делает актуальным изучение многовековых контактов русского и афонского монашества.

Актуальна тема также и в связи с печальными событиями на Украине, свидетелями которых мы являемся, и которые безбожно отрицают и разрушают единую духовность, объединяющую многие народы, прежде всего восточных славян.

Объект исследования – динамика формирования монастырской культуры и русского иночества.

¹ Васиховская Н. С. Киево-Печерский монастырь во второй половине XI – первой половине XIII века/ Диссертация кандидата исторических наук – Тюмень, 2009 – 221 с.

Предмет – Киево-Печерский монастырь как пример созидания православной традиции и монашеского образа жизни.

Цель: дать целостную характеристику формирования традиций русского монашества в контексте истории Киево-Печерского монастыря; дать целостную оценку духовному культурно-историческому наследию Киево-Печерской лавры как колыбели отечественного монашества, являющегося неотъемлемой частью истории Русской Православной Церкви.

Задачи:

- охарактеризовать историко-культурные условия возникновения Киево-Печерского монастыря как результата подвижнической жизни преподобных Антония и Феодосия Печерских;

- охарактеризовать образ бытия и деяний учеников и последователей преподобного Феодосия Печерского;

- дать аспектную характеристику истории Киево-Печерской лавры в период с XVII по нач. XX вв.;

- показать динамику развития монастыря как древнейшего русского паломнического центра;

- раскрыть духовные и историко-культурные связи лавры с Тамбовской епархией.

Методика исследования. Основными принципами исследования являются: историзм, объективность и системность. В соответствии с этими принципами мы описываем и интерпретируем события и факты как часть истории Церкви и государства, подчиняющейся логике развития историко-культурного процесса. Оценивая значимость Киево-Печерского монастыря в системе внутрицерковного и церковно-государственного взаимодействия, мы учитываем иерархичность устройства христианской традиции, её спасительные смыслы и ту роль, которую играли подвижники благочестия.

Используются также общенаучные и частные методы: аналогия, типологические описания и пр. Индуктивно-дедуктивный подход обеспечивает логичность, последовательность и достаточность аргументации.

Анализ источников и литературы. Основными источниками являются первые русские летописи, прежде всего. «Повесть временных лет», «Киево-Печерский патерик», жития святых преподобного Антония и преподобного Феодосия Печерских, преподобного Никона (предположительно – митрополита Илариона) и др. Для характеристики духовного наследия митрополита Илариона использована работа архиепископа Антония (Вадковского) «Из истории христианского проповедничества» (Изд. 2-е. – СПб., 1895. 319 с.)

Наиболее цитируемыми работами являются исследования историков Церкви: Голубинский Е. Е., Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский, Карташев А. В., Петрушко В. В., Тальберг Н. Д. Используются также исследования историков: Греков Б. Д., Ополовников А., Путилов Б., Соловьев С. М., Фроянов И. Я., Ключевский В. О., Клибанов А. И., Иконников В. С.

Среди специальных исследований, посвященных Киево-Печерскому монастырю, назовем работы Д. И. Абрамовича «Исследование о Киево-Печерском Патерике» (репринтное издание 1992), «Патерик Киево-Печерского монастыря» (В серии «Памятники языка и письменности Древней Украины»).

С позиции культурологи процесс образования Киево-Печерского монастыря освещает А. В. Щербакова².

К событиям истории монастыря и его великим подвижникам проявляла интерес епархиальная пресса, публикующая как отдельные исследования, так и проповеди речи, сказанные представителями тамбовского духовенства в дни памяти печерских святых и юбилейных дат. Киево-Печерская обитель как колыбель монастырской традиции поминается в публикациях 1888, 1911 гг.³

Бесценные сведения о широком распространении в среде тамбовской паствы традиций почитания Киево-Печерских святых и самой лавры содер-

² Щербакова А. В. Монастырская культура домонгольской Руси (988-1240). М., 2009. 230 с.

³ С. П-ов. Празднование 900-летия Крещения Руси в г. Тамбове празднуется 15 июля // Тамб. епарх. ведомости. 1888. № 15. С. 766-782; Тамб. епарх. ведомости. 1911. № 48. С. 1033-1034.

жит издание «Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850-1890-е гг.)»⁴.

В наиболее концентрированном виде традиция почитания Киево-Печерских святых на тамбовской земле представлена в истории и бытовании Тамбовского Вознесенского женского монастыря, что доказывается исследованием священника А. Цветаева⁵.

Отдельные сведения о наличии пределов тамбовских церквей, отдельных храмов, храмовых икон, посвященных Киево-Печерскому монашеству содержатся в историко-статистических описаниях Тамбовской епархии⁶.

Уникальным источником, обладающим достоверной информацией о глубокой духовной связи Тамбовщины с древними Киевскими православными традициями, является цикл житий тамбовских святых преподобный Иоанн Сезеновский, Илларион Троекуровский, Марфа Тамбовская, Силуан Афонский (?) и других⁷.

Недостаток исследований, посвященных Киево-Печерской лавре, отмечают все исследователи, бравшиеся за эту тему. Так, например, М. Д. Приселков писал: «...несмотря на выдающееся значение Киево-Печерского монастыря в пору Ярославичей и позднейшую, по крайней мере, до второй половины XII века, нельзя признать историю его достаточно изученною».⁸ Ту же мысль подтверждает автор диссертационного исследования, посвященного культуре повседневности монастыря – Васиховская Н. С.

В целом же, общая история монастырей и их культуры имеет обширную литературу, куда входят исследования Зырянова, Ореханова, Емченко и др. Хорошо изучен аспект культуры монастырской повседневности: Е. В. Романенко, Я. Н. Щапов, Ю. А. Поляков, Н. Л. Пушкарева, А. Л. Ястребиц-

⁴ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина : (1850-1890-е гг.). Тамбов, 2009. С. 107.

⁵ Цветаев А., свящ. Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игуменья Антония (Аносова). Тамбов, 1911. 70 с.

⁶ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Канцелярия Тамб. Духов. Консistorии; под ред. секретаря А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. ; Молчанов Н. Историко-статистическое описание за 1883 г. Тамбов, 1883. 119 с.

⁷ Тамбовский патерик : православ. святые и подвижники благочестия Тамб. края : в 2 кн. Тамбов, 1999.

⁸ Приселков М. Д. Нестор-летописец: опыт историко-литературной характеристики. СПб., 1993. С. 16

кая и др. Наиболее цитируемыми исследованиями, посвященными изучаемой теме, являются работы: Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, П. С. Казанского, С. Смирнова.

Самым добротным исследованием истории Русской Церкви и, в рамках этой истории, характеристика становления и деятельности Киево-Печерского монастыря, остается фундаментальный труд митрополита Макария (Булгакова), проследившего на основании многочисленных источников историю монастыря с XII века до XVII. С выводами митрополита Макария согласны и исследования церковного историка Е. Е. Голубинского.

Экономическая жизнь монастыря и его участие в общественно-политической жизни кратко характеризуются в исследованиях М. С. Грушевского, С. Ф. Платонова, М. Д. Приселкова, М. Н. Покровского, М. В. Толстого, Н. Тальберга. Культурное значение Киево-Печерской лавры исследовали: Н. М. Гантаев, И. У. Будовниц, Н. М. Тихомиров, Я. Н. Щапов, Я. Н. Водарский, И. Я. Фроянов, которые также уделили внимание истории монастырских землевладений. Роль Киево-Печерских игуменов в укреплении позиций монастыря показали А. Н. Насонов и В. Т. Пашуто. Роль монастыря в распространении просвещения и его роль как книжного центра показал М. Н. Тихомиров.

В советский период крупный вклад в изучение духовной роли, а также монастыря как центра богословия показали церковные историки русской диаспоры: Г. В. Вернадский, Г. П. Федотов, А. Н. Карташев, Г. Подскальски. Ряд важных принципов, открывающих неразрывную связь монастырской традиции и русского общества открывают работы: иеромонаха Никона, Топоров В. Н., Белхова М. И., Стефанович П. С., Грицак Е. Н., Долгов В. В.⁹

⁹ Никон (иеромонах). Монашество и монастыри на Руси X-XII вв. // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 23 – 35; Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. С. 65; Белхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. С. 25 – 57; Стефанович П. С. Боярство и церковь в домонгольской Руси // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 41 – 60; Грицак Е. Н. Памятники Древнего Киева. М., 2005. С. 84; Долгов В. В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XII вв.: Дис. . д.и.н. Ижевск, 2008.

Источники: Основу настоящего исследования составляют нарративные источники: летописи; памятники агиографии, произведения нравоучительной литературы Древней Руси (Житие Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик, Поучения Феодосия Печерского и др.); а также Студийско-Алексиевский устав. В качестве дополнительных источников привлекаются переводные произведения византийской агиографии (Житие Саввы Освященного и Синайский патерик) и Библия.

Основными источниками, содержащими сведения по истории Киево-Печерского монастыря, являются летописи, но круг затрагиваемых в них проблем ограничен. Главным образом, это конкретные сведения об устройстве обители, строительстве в ее пределах, уточняются даты настоятельства. Повесть временных лет была составлена около 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. В ее основу положен так называемый Начальный свод, составленный, согласно гипотезе А. А. Шахматова, в 1093—1095 гг. игуменом Киево-Печерского монастыря Иоанном. Так же над летописями работали: Долгов В. В., Шахматов А. А., Мавродин В. В. считал подобное утверждение безосновательным, хотя факт составления начального свода в стенах Киево-Печерского монастыря признан им¹⁰.

Характеризуя историю монастыря как первого русского паломнического центра мы активно использовали жанр хождений, например описанное игуменом Даниилом хождение к святыням всемирного православия. Оценивая традицию почитания киевских святынь в Тамбовском крае, мы использовали жития тамбовских святынь, периодическую церковную печать.

Хронологические рамки исследования охватывают период от истоков, т.е. от XI века до конца имперского периода отечественной истории, т.е. до начала XX века, включительно. Такие широкие рамки объясняются необходи-

¹⁰ Долгов В. В. Очерки истории общественного сознания Древней Руси XI-XIII веков. Ижевск, 1999. С. 4.; Шахматов А. А. О начальном Киевском летописном своде. М., 1897. См. также: Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. С. 166; Мавродин В. В. Народные восстания Древней Руси XI-XIII вв. М., 1961. С. 14.

мостью охарактеризовать динамику формирования и преемственности монашеских традиций старейшей православной обители, колыбели веры.

Практическая значимость состоит в возможности использовать собранный материал в курсах церковной истории и культуры, православном краеведении, а также в организации экскурсионно-паломнической деятельности.

Структура работы включает введение со всеми предусмотренными позициями, две главы, включающих пять параграфов, заключение и списки источников и литературы.

Глава I. Основатели и подвижники Киево-Печерского монастыря и их влияние на русское общество

1.1. Основатели Киево-Печерского монастыря

Благодаря принятию князем Владимиром Православия сформировалась российская государственность и стала развиваться великая русская культура. Основные догматы Православия были уже известны киевлянам до Крещения. По свидетельству академика историка Грекова, «Первые сведения о христианстве у руссов относятся к 860 – 870-м годам. В X веке в Киеве была уже церковь святого Ильи и существовала значительная христианская литература из соседней Болгарии на старославянском языке, понятном всем русским»¹¹. По мнению русского историка Михаила Толстого, первые киевские правители не торопились сближаться с Византией, принимая ее религию, так как это могло привести к зависимости от Константинопольских императоров. По этой причине князь Владимир не желал сближения, а напротив, пошел войной на Херсонес, диктуя императору свои условия. После примирения с Византией князь Владимир женился на царевне Анне, и сам принял крещение, крестил бояр и затем, начиная с киевлян, весь народ. С 988 г. Русь становится православной.

Управление Церкви на Руси основывалось на Кормчей книге (греческом Номоканоне), взятой из Византии на Русь. Однако номоканон, положенный в основание уставов князей Владимира и Ярослава, немного отличался от греческого оригинала. «Например, святой Владимир дал русскому духовенству десятину, которой не пользовалось духовенство греческое»¹². Центром развития русской православной культуры были монастыри, а средневековая культура Руси в целом была монашеской. В течение двух веков христианства на Руси развивалась отечественная духовная культура, которая «являлась важной частью культурного наследия человечества»¹³.

¹¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. М.-Л., 1949. С. 397.

¹² Толстой М. В. История русской церкви. М., 2008. С.29.

¹³ Яблоков И. Н. Религиоведение : учеб. пособие. М., 2004. С. 532.

Первые монастыри на Руси появились еще во времена святого князя Владимира, крестившего Русь, а позже, при его сыне Ярославе Мудром, монашество уже окрепло. Это подтверждает Н. Д. Тальберг, утверждая, что монахи были и до крещения Руси. «Христианство существовало у нас до Владимира между Варягами и продолжалось целое полустолетие. После бурно проведенной жизни они желали тихой, отрешенной от суеты мирской и посвященной Богу старости. Вероятно, монахи на Руси примкнули к этим прежним. Были монахи и среди греков, которые прибыли из Корсуня и Константинополя»¹⁴. Однако, не смотря на это, основная часть монахов появилась в Русской Церкви сразу после крещения Руси. Эту точку зрения отстаивает историк С. М. Соловьев: «Так, есть предание, что еще первый Киевский митрополит Михаил построил в Киеве монастырь на горе против холма перунова; есть также иностранное известие, что киевский митрополит встречал Святополка и Болеслава Храброго в монастыре Святой Софии»¹⁵. Этот монастырь сгорел в 1017 году. Митрополит Макарий (Булгаков) отмечает, что «первый наш митрополит Михаил основал на одной из гор киевских монастырь и церковь (деревянную) во имя своего ангела, архистратига Михаила, а сам святой Владимир создал вместе с Десятинною церковью и монастырь при ней во имя Пресвятой Богородицы»¹⁶.

Церковный историк Е. Е. Голубинский делит монастыри на «собственные» – получившие правильное и каноническое учреждение, и монастыри «несобственные», возникшие стихийно при каких-либо храмах. «Итак, в период домонгольский (как и в последующее старое время) у нас были два класса монастырей: во-первых, монастыри собственные и настоящие; во-вторых, монастыри несобственные, «монастырьки», или «монашеские слободки», при приходских церквях»¹⁷. Не смотря на то, что сведений о внешнем виде монастырей и монастырских слобод нет, можно предположить, что

¹⁴ Тальберг Н. Д. История русской церкви. Киев, 2007. С. 57.

¹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 6 т. М., 1993. Кн. 1. С. 235.

¹⁶ Макарий (Булгаков), митр. Моск. и Колом. История русской церкви : в 8 т. М., 1996. Кн. 2. С. 101.

¹⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви : в 2 т., 4 ч. М., 2002. Т. 1, ч. 2. С. 582.

территории монастырей были огорожены тыном, в центре которых располагался храм. Историк Петрушко В. В. подтверждает это: «Кельями для монахов были избы с глинобитным полом, очагом из глины, топившиеся «почерному». Внутри кроме очага были иконы святых угодников, деревянная лавка, стол небольшой глинобитный неподвижный. Маленькое окошко заволакивали пленкой из брюшины животного. Освещение было от лучины, позднее от восковой свечи»¹⁸.

Согласно церковной истории первые монастыри на Руси были преимущественно основаны князьями и боярами. Так, по мнению церковного историка Петрушко более половины монастырей, известных на Руси в домонгольский период, построены князьями или другими знатными людьми. «Князья основывали обители на помин своей души, обстраивали их храмами, делали богатые вклады, наделяли и землями, считали эти монастыри своей собственностью и распоряжались в них по своему усмотрению»¹⁹. Благодаря исследованиям Петрушко нам известно что, незадолго до смерти киевские князья имели благочестивый обычай принимать постриг в своем монастыре. Они же являлись и ктиторами, т. е. управителями монастыря, что, к сожалению, не воздействовало на подвижничество среди монахов. Несмотря на это, количество монахов увеличивалось. Об этом упоминает митрополит Илларион в «Слове о Законе и Благодати». Он вспоминает крещение Руси и сообщает, как «монастыри на горах стащя, черноризцы явишася».

К прежним селам, какими владел монастырь, присоединялись новые. Так, Ярополк Изяславич, князь Владимира Волынского, подражая отцу своему Изяславу в любви к Печерской обители, отдал ей свое все достояние волости: Небольскую, Деревскую, Лучскую и около Киева²⁰. Один из постриженников Киево-Печерских, епископ Ефрем пожертвовал Печерскому монастырю, прежде 1096 г., двор в Суздале с церковью святого Димитрия с села-

¹⁸ Петрушко В. В. История русской церкви. М., 2010. С. 54.

¹⁹ Там же.

²⁰ Горчаков М. О земельных владениях всероссийский митрополитов и священного Синода (988-1738). СПб., 2001. С. 57.

ми. Вместе с тем обитель получала и другого рода пожертвования. Минский князь Глеб Всеславич, зять Ярополка Волынского, принес Печерской обители 600 гривен серебра и 50 гривен золота, а по смерти этого князя в 1119 г., супруга его Анастасия Ярополковна дала еще 100 гривен серебра и 50 гривен золота. Суздальский тысяцкий князь Георгий, сын Шимона Варяга, в 1130 г. прислал в обитель 500 гривен серебра и 50 золота на ковку раки преподобного Феодосия, а потом пожертвовал обители и ту гривну, которую носил на себе заключавшей в себе 100 гривен золота.

Помимо молитв и богослужений монастыри выполняли и миссионерские функции: просвещение населения, духовно-нравственное воспитание. При этом монастыри исполняли и социальное служение помощи нищим и неимущим крива. «Владимир повелел всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор и брать себе пищу, питье, деньги; повелел также развозить по всему городу хлеб, мясо, рыбу, мед и квас и раздавать все это тем несчастным, которые по немощи не могли сами приходить на княжеский двор и брать себе милостыню. Вместе с тем, Владимир одевал нагих, посылал всякого рода утешения больным, искупал должников, освобождал содержимых в рабстве»²¹.

По мнению Соловьева С. такие монастыри как: Георгиевский, Ириновский, Михайловский, Димитриевский, Феодоровский и другие – были построены киевскими князьями «но эти монастыри не были такие, какие надобны были тогда для упрочения христианства, их монахи не были настоящими подвижниками. Но не таковы эти монастыри были, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою и бдением»²².

В первое время монахи были из княжеского двора. Об этом нам повествует А. В. Карташев: «На Руси совершенно не было желающих принимать монашество, и они вдруг явились в точно определенном количестве, чтобы заполнить созданный князем (как бы на риск) монастырь для заполне-

²¹ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 117.

²² Соловьев С. М. Указ. соч. С. 235.

ния их, по словам А. В. Карташева – также находились готовые монахи. Последние, очевидно брались из монастырей, приютившихся около приходских церквей»²³.

Однако были монастыри созданные монахами благодаря их усердию в трудах и молитве. И лишь с возникновением Киево-Печерской обители, возведенной не на деньги князей и бояр, а трудами и аскетическим подвигом самих монахов, начинается история русского подвижнического монашества. Летописец так отметил этот факт: «Многие монастыри от князей и от бояр и от богатства поставлены, но не суть такие, какие суть поставлены слезами, постом, молитвою, бдением». Основателем монашества был преподобный Антоний Печерский. Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) сообщает нам о том, что Киево-Печерская обитель была одним из первых общежительных монастырей на Руси. Был принят устав Студийского монастыря в Константинополе. Этот устав повсеместно вошел в обиход и продолжал действовать на Руси вплоть до конца XIV в. Этот максимализм контрастировал с порядками, установленными в княжеских монастырях. Студийский устав предписывал полный отказ иноков от личной собственности и владения имуществом и обязывал иноков к физическому труду без различия их положения в обществе.

Хозяйство монастырей устраивалось по византийским образцам, а быт строился на основе византийских канонов и правил. «На землях монастырей все хозяйственные дела устанавливались сообразно указаниям греческого закона и отличались правильностью и стройностью, становились образцом для княжеских земельных хозяйств»²⁴.

Греков Б. Д. отмечает, что «церковь и монастыри на Руси с момента своей организации начинают владеть недвижимым имуществом»²⁵. Далее автор продолжает: «Села Печерского монастыря были бедны, потому что монахи этого монастыря доходили иногда до бедственного положения и не зна-

²³ Карташов А. В. Очерки истории русской церкви : в 2-х т. М., 2001. Т. 1. С. 276.

²⁴ Фроянов И. Я. Киевская Русь. СПб., 1999. С.188.

²⁵ Греков Б. Д. Киевская Русь. М.-Л., 1949. С. 139.

ли, что им придется есть завтра, так как монастырское хозяйство не всегда удовлетворяло самые насущные потребности братии»²⁶.

Однако авторитет монастыря и его влияние на жизнь Киевских князей было велико. В этом плане показателен следующий факт: когда Святослав Черниговский изгнал из Киева своего брата Изяслава и занял великокняжеский престол, игумен Феодосий распорядился по-прежнему почитать в качестве государя Изяслава, а не узурпатора Святослава. Всесильный князь, тем не менее, безропотно терпел подобное обличение от святого старца²⁷. Еще примечательно то, что князь Черниговский Святослав, в монашестве преподобный Никола Святоша, был первым русским князем, отказавшимся от мирских благ и принявшим монашеский постриг.

После 1054 г., с восшествием на киевский престол великого князя Изяслава Антоний прославился уже по всей Русской земле и к нему все больше и больше начали стекаться братия и просить у него пострижения. В числе первых прибыли двое из вельмож. Один был сын первого боярина Изяслава по имени Иоанн. В то же время пришел к Антонию и другой придворный великого князя Изяслава, Никон постриг его, облек в монашескую одежду и назвал Ефремом²⁸.

Как сказано было выше, в ранний период было мало монастырей основанных самими монахами. Один из таких – Киево-Печерский монастырь. Несмотря на то, что историю основания Киево-Печерского монастыря связана с приходом преподобного Антония, не следует забывать о подвижнической деятельности митрополита Илариона, выдающегося представителя ученого монашества и крупного иерарха, заложившего основания традиций Русской Православной Церкви. Именно с пещеры Илариона, ставшего митрополитом Киевским в 1051 г. начинается предыстория Киево-Печерского монастыря. Об этом периоде свидетельствует текст Киево-Печерского патерика автор

²⁶ Греков Б. Д. Киевская Русь. М.-Л., 1949. С. 140.

²⁷ Петрушко В. И. Указ. соч. С. 56.

²⁸ Киево-Печерский Патерик, или Сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской лавры. Киев, 1991. С. 79.

которого, повествует нам о том, как князь Ярослав при освобождении киевского престола от Ярополка возвел через много лет пресвитера Иллариона на кафедру киевской митрополии: «Он (Ярослав) любил село Берестово и Берестовскую церковь во имя святых апостолов, и собирал около себя пресвитеровъ. Был тамъ пресвитер именован Иларион, муж благочестивый, разумеет Божественное писание, и постник. Он чрез много лет собором русских епископов и по желанию князя Ярослава изволением Божиим, поставлен был во святой Софийской церкви митрополитом, но прежде того был пострижен в иноческий чин преподобным Антонием»²⁹.

Согласно Карташову: «По одной гипотезе Шахматова-Приселкова: митрополит Иларион, удалившись на покой, принял схиму с именем Никона в Печерском обители и был ее выдающимся деятелем. Он был Никоном – составителем летописи и дипломатом и миссионером строителем монастыря в Тмутараканской области (откуда он, по мнению некоторых, и происходил), и преемником по игуменству преподобного Феодосия. Сильная сторона гипотезы в объяснении странного исчезновения со сцены истории выдающейся личности Иллариона (когда он умер? где похоронен? почему не канонизован?). Слабая сторона в растягивании его жизни чуть не до 90 лет, в умалении пред Феодосием, которого он (основоположник пещеры вместе с Антонием) постригал и в умалении его литературного сияния, которое не укрылось бы и под схимой»³⁰. С возведением пресвитера Илариона на престол Киевской митрополии, Собором русских иерархов, преподобный летописец соединяет по времени основание Киево-Печерского монастыря. Однако основателями обители считаются по праву преподобный Антонием и его ученик Феодосий, основоположники монашества на Руси.

Антоний был родом из Любеча, в молодом возрасте ушел на Афон, там принял монашество, научился правилам иноческого жития, а затем получил повеление от Бога возвратиться на Русь. В «Повести временных лет» гово-

²⁹ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике. СПб., 1992. С. 423.

³⁰ Карташов А. В. Очерки истории русской церкви. С. 170.

рится, что придя в Киев, Антоний ходил по монастырям в поисках места подвижничества, но «не возлюбил» ни одного из них. Найдя пещеру Илариона, он поселился в ней. Из этого следует, что на Киевской земле были какие-то монашеские обители и до Антония. Но о них нет никаких сведений, и поэтому первым русским православным монастырем считается Печерский (впоследствии Киево-Печерская лавра), возникший на одной из киевских гор по почину Антония.

Но все-таки основателем общежительного монашества с настоящим уставом Церковь признает преподобного Феодосия, постриженным в монашество преподобным Антонием. Во время настоятельства преподобного Феодосия, около 1057 г. Киевский князь Изяслав, перевел игумена Печерского преподобного Варлаама настоятелем в построенный им монастырь во имя своего ангела Димитрия из-за желания возвеличить свой монастырь над Печерским. После этого братия решили обратиться к преподобному Антонию чтобы он назначил над ними другого игумена. Тогда преподобный Антоний посоветовал избрать игуменом преподобного Феодосия известным своим послушанием, кротостью и смирением. После этого братия с благодарностью поклонившись наставнику, единодушно избрали игуменом Феодосия³¹. При игуменстве Феодосия число монашествующих возросло с 20 до 100 человек. Заботясь о духовном совершенствовании братий, преподобный Феодосий заботился и о внешнем устройении обители. Он строил монашеские кельи, а в 1073 г. начал строительство каменного храма Успения Богородицы. При игумене Феодосии Печерская обитель не только начинает жить по общежительному уставу, по образцу Студийского монастыря в Константинополе, но и становится одним из крупнейших монастырей в Киеве. Мало того преподобный Феодосий будучи мудрым наставником, написал немало духовных произведений. Как известно преподобный Феодосий оставил 5 наставлений к печерским инокам: первое и второе – «о терпении и любви», третье – «о терпении и милостыне», четвертое – о смирении, пятое – «О хождении к церкви

³¹ Карташов А. В. Очерки истории русской церкви. С. 122.

и о молитве», одно к келарю, четыре отрывка поучений к инокам и мирянам. Два послания к великому князю Изяславу «о вере крестьянской и о латинской» и «заклании животных в воскресенье (неделю) и о посте в среду и пятницу». Две молитвы одна – «за всех христиан», другая – является разрешительной молитвой. Молитва написана по просьбе варяжского князя Шимона.

Из поучений к инокам мы узнаем, что не все шло хорошо в монашеской жизни. Преподобный Феодосий негодует на леность братьев к богослужению, правил воздержания не придерживаются, занимаются накоплением вещей в кельях, не довольны пищей и одеждой, недовольство игуменом, потому что он содержал странных и бедных на средства обители.

Два послания к Киевскому князю Изяславу отвечают на острые проблемы. Игумен делает ссылку на студийский устав по вопросам о посте в среду и пятницу. В послании о вере варяжской или латинской преподобный Феодосий перечисляет все отступления от православной веры и не разрешает никакого общения с ними ни в пище, ни в питье, ни в браке.

Несмотря на то что литературные произведения преподобного Феодосия Печерского стали известны не так давно, на основании этих поучений и посланий можно сказать о характеристике нравов того времени.

Основание Киево-Печерской обители сильно повлияло на судьбу нашей Церкви, особенно в рассматриваемый нами период. В эти первые столетия своего существования Киево-Печерская обитель постоянно занимала самое главное место в ряду всех прочих чередовавшихся событий русской церковной истории и находилась в самом цветущем состоянии: почти все великие подвижники, которых жития составляют Киево-Печерский Патерик, жили и действовали именно в то достопамятное время³².

Согласно периодизации истории Печерского монастыря митрополита Макария Булгакова: первый период, когда обитель основана – время до игуменства преподобного Феодосия (1057). Во втором, монастырь стал общежительным и получил внутреннее благоустройство – уже при игуменстве пре-

³² Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике. С. 424.

подобного Феодосия (1057-1074). В третьем, обитель благоукрашалась и достигла своего процветания – при игуменстве Стефана и других настоятелей (1074 – 1145)³³.

Преподобный Антоний Печерский положил начало Киево-Печерскому монастырю. О нем известно немного. Так известно, что родился преподобный Антоний в городе Любече (местечке нынешней Черниговской губернии) до монашества его звали Антипа³⁴. Еще в раннем возрасте имея страх Божий, он изъявил желание принятию монашества и по Божественному зову ушел на Афон, славившийся святостью подвижников. В то время, как и сейчас, Афон был духовным центром и образцом для всех православных монастырей. Путешествуя по монастырям святой горы, Антипа еще больше захотел поревновать этому чудному житию и в одной из обителей умолил игумена постричь его иноческий образ. Игумен, согласился и постриг его, дав ему имя Антония в честь Антония Великого основоположника христианского монашества. Антоний избрал для себя образ жизни отшельнической, по примеру основной части монашествующих. И сейчас сохранилась та пещера вместе с храмом, недалеко от афонского монастыря Есфигмена, в которой будто бы преподобный Антоний и приняв постриги начал свои подвиги первоначальник русского монашества³⁵. Умножающиеся подвиги в его духовной жизни, поражали всех. Однажды игумен, который его постриг, сказал преподобному: «Антоний! Иди опять в Россию, и да будет тебе благословение от Святой горы, ибо многие черноризцы от тебя имеют произойти».

После этого указания игумена Антоний пошел в Киев исполнять послушание. В долгих поисках места для подвигов иноческих обошел все киевские монастыри и не нашел ни одного где захотел бы остаться. Тогда продолжил он свои поиски за Киевом, скитаясь по лесам и горам. Но найдя на одном из холмов, вырытую пещерку в два сажня, выкопанную священником берестовской Петропавловской церкви Илларионом, который уединялся в

³³ Макарий, митр. Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 100.

³⁴ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике. С. 423.

³⁵ Антоний (Вадковский), архиеп. Из истории христианского проповедничества. 2-е изд. СПб., 1895. С. 319.

нее по временам для Богомыслия и молитвы, остался в ней. Это место было по душе преподобному Антонию, и он поселился здесь и начал со слезами молиться Богу, говоря: «Господи, утверди меня в месте сем, и да будет на нем благословение Святой горы и моего игумена, который меня постриг». Причина по которой преподобный Антоний не остался в других монастырях возможно была в том, что в Киеве не было истинного подвижничества. Эта пещерка, в дальнейшем была расширена и превратилась в целую пещерную систему, называемой позже «Дальними» или «Феодосиевыми» и ближними пещерами. Пещера и положила основание Киево-Печерскому монастырю. Знающий традицию пещерного отшельничества, преподобный Антоний перенес их на русскую почву. И в дальнейшем эта традиция также прижилась и в России. Но на этом монашеское дело не закончилось. Начав копать пещеру, преподобный Антоний непрестанно трудился, постился, бодрствовал и молился. Согласно Тальбергу Г. Г., приход преподобного Антония на Русь был приблизительно в 1051 г., «спустя немного после возведения Иллариона на кафедру Киевской митрополии, которого Антоний постриг в монашество и пещерку которого сам занял и потом распространил своими руками»³⁶. Узнав о подвигах Антония через некоторое время в пещерку к нему, стали приходить люди желающие подобного монашеского жития. Первым пришедшим к преподобному Антонию был преподобный Никон. Никон был в иерейском сане, поэтому по поручению преподобного Антония, постригал желающих иноческих трудов и подвижничества³⁷. Часть историков предполагают, что преподобный Никон и есть ушедший на покой митрополит Киевский Илларион. В их числе были преподобный Моисей Угрин, преподобный Варлаам и преподобный Ефрем. Все они когда-то служили князю Изяславу. Позже после пришествия в монастырь Варлаам стал первым игуменом Печерского монастыря. Сам преподобный Антоний по своему смирению не только отказал-

³⁶ Тальберг Г. Г. Заря христианства на Руси. СПб., 2011. С.304.

³⁷ Там же. С. 305.

ся от игуменства, но и от принятия священного сана. Преподобный Ефрем позднее был возведен на Переяславскую кафедру.

После Никона прибыл к Антонию и другой сподвижник – Феодосий, ставший в дальнейшем главным продолжателем трудов и подвигов преподобного Антония. Именно с преподобного Феодосия установилась традиция общежительного монашества на Руси. Интересна и жизнь этого избранника Божия о которой повествует Киево-Печерский Патерик. Родившись в городе Василеве после переселения с родителями в Курск, Феодосий, прожил после смерти отца с матерью. С сознательного возраста стал сам ходил в церковь каждый день и со всем вниманием слушал Божественное Писание и молитвы. Устранялся от детских игр, не любил дорогих одежд, какие давали ему родители и одевался в простые. Проявил желание учиться грамоте, вскоре так успел в Божественном Писании. Отличался скромностью и послушанием. Под надзором матери, не сочувствовавшей влечению сердца его, но пламенно любившей сына, Феодосий взялся за большие подвиги. Так по смирению работал с домашними слугами в простой одежде и по-прежнему удалялся игр со сверстниками. Мать не одобряла его подвиги порой сильно била его за это, но ничего не останавливало Феодосия. Думая о спасении своей души Феодосий решил пойти в паломничество, посетить святые места. Однажды через Курск проходили паломники из Иерусалима и шли обратно домой. Феодосий, не сказав ничего матери и не имея ничего с собой из вещей, пошел вместе с ними. Но мать узнала вскоре о бегстве сына, догнала его с гневом била, возвратив домой. Но и после этого Феодосий не оставил своих подвигов. Так он снова ходил каждый день в церковь. Когда не хватало просфор, сам покупал пшеницу, молол и пек просфоры, часть из которых продавал и вырученную плату часть употреблял для покупки новой пшеницы, а часть раздавал нищим, продолжая трудиться более двенадцати лет³⁸.

³⁸ Соколов Е. Н. Житие Феодосия Печерского [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. URL: cyberleninka.ru/ (дата обращения: 04.12.2015).

Насмешки сверстников и убеждения матери не отвергали его от этих занятий. После побоев от матери он тайно ушел из дома в недалекий город и стал помогать местному священнику, продолжая печь просфоры. После многих дней мать отыскала сына и здесь, и, строго наказав, привела домой, и решительно запретила печь просфоры. Узнав о благочестии Феодосия, градоначальник сказал ему пребывать в своей, домово́й, церкви и прислуживать в ней. Позже Феодосий возложил на себя железные вериги и ходил в них. Мать, заметив кровь на нижней одежде сына и, узнав причину крови, сняла с него вериги и жестоко била.

Услышав однажды слова Господа: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня...» (Мф. 10: 37), и еще: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим...» (Мф. 2: 28, 29), Феодосий решил основательно принять монашество. Позже Феодосий, воспользовавшись отсутствием матери и помолившись Богу, взяв хлеб, решился идти в Киев, где, были уже монастыри. Он последовал за купцами, идущими в Киев, чрез три недели добрался до города. Феодосий обошел все Киевские монастыри, просился в каждый, но по своей бедной одежде, нигде не был принят. Услышав о преподобном Антонии, ведущего подвижническую жизнь в пещере, отрок еще больше возгорелся желанием стать на иноческий путь. Он пришел к старцу и, припав к ногам преподобного, слезно просил принять его к себе. «Видишь ли, чадо – сказал ему Антоний пещера моя скорбна и тесна. А ты юн и, как думаю, не в состоянии выносить скорби на месте сем». Феодосий без колебаний ответил: «Сам Христос Бог привел меня к твоей святыне, честный отче, да спасусь тобою, и потому я буду творить все, что ты повелишь». После этого преподобный Антоний, видя такой духовный настрой и готовность к аскетической жизни, благословил Феодосия и принял его в пещерку, повелев преподобному Никону совершить над ним постриг и облачить в иноческую одежду. Это событие

произошло уже после 1051 года. Монах Феодосий предался всеми силами смирению, послушанию, воздержанию, благодетельности. Преподобные отцы славили Бога за такие подвиги юного инока. Мать Феодосия, долго искала его и через четыре года нашла. Он и убедил оставить мир и принять монашество в женском Киевском монастыре святого Николая. «И можно было, – замечает вслед за тем преподобный Нестор, – видеть три светила, сиявшие в пещере и разгонявшие тьму бесовскую всякою молитвою и постом, разумею преподобного Антония, блаженного Феодосия и великого Никона. Они в пещере молились Богу и Бог был с ними».

По прошествии некоторого времени, к трем подвижникам пришел преподобный Моисей Угрин³⁹. С братьями Георгием и Ефремом он служил князю ростовскому Борису Владимировичу. В 1015 г., после гибели святого князя Бориса, Моисей один из всей свиты Бориса, избежал гибели, укрывшись от преследования. Но в 1018 году польский король Болеслав, овладел Киевом и взял Моисея вместе со многими другими киевлянами в плен и отправлен в Польшу. 5 лет томился в плену, потом еще 6 лет провел у знатной полячки, которая, прельстилась его красотой и выкупила его из оков. После этого, она всячески стараясь ввергнуть его в грех. Но она ничего не добилась. Моисей дал обет Богу стать иноком и вскоре один иеромонах, пришедший с Афона, согласился тайно его постричь. Узнав об этом она, приказала давать ему ежедневно по сто ударов и, наконец, велела оскопить его. Король Болеслав по ее жалобам выгнал всех монахов со своих земель. Но гнев Божий не замедлил излиться за нечестие и насилие: внезапно ночью Болеслав умер, после этого события в Польше произошло восстание, в котором была убита госпожа Моисея. Это случилось в 1030 г.⁴⁰

Со временем поправившись, Моисей пришел в пещеру к преподобному Антонию. Преподобный Моисей подвизался в посте и в молитвах, в бдении и в безмолвии и в прочих иноческих добродетелях, благоугождая Богу. Преподобный

³⁹ Киево-Печерский Патерик. С. 112.

⁴⁰ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 145.

добный прожил в монастыре еще десять лет, после чего преставился⁴¹. Где и сколько находился Моисей, когда выздоравливал и в каком году пришел в пещеру Антония – неизвестно⁴². Однако можно точно сказать, что он не мог прийти в пещеру преподобного Антония прежде 1054 г.

Не все принявшие здесь иночество, оставались в пещерах. Некоторые из прежних братьев стали оставлять пещеру. Из пещер ушли Никон вместе с одним иноком в Тмутаракань, основав там недалеко от города монастырь с храмом в честь Пресвятой Богородицы. Его спутник, принявший постриг в монастыре святого Мины, по происхождению боярин (болгарин), продолжил свой путь дальше в Царьград. В дальнейшем по преданию известно, что он остался и продолжил свои подвиги до конца своих дней на безлюдном острове, среди моря. После этого остров долго назывался Бояринов (Болгаринов)⁴³. Преподобный Ефрем так же ушел в Константинополь и жил там в одном из монастырей, позже был вызван вновь на Русь и рукоположен в епископа города Переяславля.

По отшествии этих трех иноков вместе с Никоном преподобный Феодосий был рукоположен в сан иеромонаха⁴⁴. В это время число братьев простиралось до 12 или даже до 15. Жили они в пещере, ископали в ней кельи и церковь, в которой совершали богослужения. Жили они под управлением великого и преподобного Антония. Таким было начало Киево-Печерской обители. Так как насельников становилось больше преподобный Антоний, любивший уединение, затворился в одной из келий пещеры, поставив над братией первого игумена Варлаама. В дальнейшем преподобный Антоний переселился на соседний холм, выкопав себе отдельную пещеру. Число братии возросло, так что пещерная церковь стало для всех тесной. Видя это Варлаам при общем согласии и по благословению преподобного Антония, воздвигнул малую церковь над пещерою во имя Успения Пресвятой Богородицы, хотя

⁴¹ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 24.

⁴² Петрушко В. В. История русской церкви. М., 2010. С. 78.

⁴³ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 117.

⁴⁴ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 125.

кели оставались пока в пещере. Но когда число иноков увеличилось, братия вместе с игуменом решили построить над пещерами монастырь и обратились за благословением к преподобному Антонию. Он благословил им сказать великому князю Изяславу: «Князь мой! Вот Бог умножает братию, а места у нас мало, отдай нам всю гору, находящуюся над пещерою». Великий князь с радостью на это согласился. И братия с игуменом Варлаамом приступили к строительству: заложили храм в честь Пресвятой Богородицы (Великую церковь), оградили монастырь тыном, построили много келий, окончив строительство церкви, украсили ее иконами. Так начинал свое существование Печерский монастырь, получивший свое название от слова пещера, в которой подвизались первые отшельники, или «пещерский» монастырь. Перемены в обители с отшествием от настоятельства преподобного Антония, не сильно повлияли на жизнь иноков. «Сколько скорби и печали – пишет преподобный Нестор в житии преподобного Феодосия – понесли иноки от тесноты места своего, ведает один Бог, а человеческими устами исповедать невозможно. Пищею для братии служили только хлеб и вода. В субботу и воскресенье вкушали сочиво, но часто и в эти дни сочива не обреталось, и они ели одно сваренное зелье. Для содержания себя трудились и работали: плели клобуки из волны и занимались другими рукоделиями, все это относили в город и продавали, на вырученные деньги покупали жита, которое и разделяли между собою, чтобы каждый во время ночи измолот свою часть для выпечки хлебов. Затем отправляли утреннее богослужение. После утрени одни продолжали свои рукоделия, другие копали гряды в огороде и ходили за овощами, пока не наступал час Божественной литургии. Тогда собирались все в церковь, пели часы и совершали святую службу. По окончании литургии вкушали мало хлеба и снова принимались каждый за свое дело, и так трудились во все дни, пребывая в любви Божией. Более всех отличался смиренным смыслом, послушанием и трудами преподобный Феодосий, который и телом был благ и крепок. Он прислуживал всем, носил на себе воду и дрова из лесу. Ночи проводил без сна в славословии Божиим, и иногда, когда братия спала,

брал разделенное жито и, измоллов часть каждого, поставлял на свое место; в другое время, когда случалось ночью много оводов и комаров, выходил из пещеры, обнажал тело свое до пояса и отдавал себя им в пищу, а сам между тем, сидя неподвижно, пряд волну и пел псалмы царя Давида. Когда приходило время заутрени, прежде всех являлся в церковь, становился неподвижно на свое место, благоговейно совершал Божественное славословие и после всех выходил из церкви. За то все сильно любили его и дивились его смирению и послушанию».

Став игуменом обители, Феодосий стал еще усерднее подвизаться в послушании, посте и других монашеских трудах, всем был слугою и являл свою жизнь пример для всех. Как сказано было выше, монастырь при игумене Варлааме начали строить над пещерами, но до конца преподобный Варлаам не успел все завершить. Преподобный Феодосий, поэтому задумал завершить строительство обители и затем переселить окончательно из пещер в новостроенный монастырь всех монахов. По свидетельству преподобного Нестора, к 1062 г. братия монастыря переселилась из пещер в новостроенные кельи⁴⁵. Когда число братии достигло ста, Феодосий позаботился ввести в монастыре устав. Для этого он послал одного инока в Константинополь к проживавшему там Ефрему скопцу, чтобы он списал весь устав Студийского монастыря и прислал в Киево-Печерскую обитель⁴⁶. В это же время в Киев прибыл митрополит Георгий с монахом Михаилом Студийского монастыря. У него оказался список устава Студийского монастыря. Переписав Студийский устав с списка монаха Михаила, предположительно неполного, и получив полный список всего Студийского устава от Ефрема скопца и сравнил между собою два списка. После проверки преподобный Феодосий указал зачитать устав пред братиею и ввел его в Печерской обители⁴⁷.

О подробностях этого устава говорить нельзя. Дело в том что сам преподобный Феодор Студит не писал устава для своего монастыря. Списки

⁴⁵ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 32.

⁴⁶ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской церкви. Указ. соч. С. 123.

⁴⁷ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской церкви. Указ. соч. С. 123.

Студийского устава составлялись, частично на основе поучений к братии и завещания преподобного Феодора Студита⁴⁸, а в большей степени на основании того порядка, какой завел он в своей обители. В XI в., по свидетельству современника, подобные списки сильно различались друг от друга⁴⁹. Несмотря на то, что до нас дошел единственный список Студийского устава на славянском языке от XII в., считать его копией того устава, какой был принят преподобным Феодосием Печерским для его обители, безосновательно. Известно, что означенный список представляет собою перевод Студийского устава в том виде, как он был написан патриархом Алексием (1025 – 1043) для одного, основанного им в Константинополе, Богородичного монастыря⁵⁰. Однако преподобный Феодосий принял устав непосредственно от инока Студийского цареградского монастыря. Можно с уверенностью сказать, что Студийский устав, принятый преподобным Феодосием, был полный и регламентировал и порядок жизни монастырской, и вместе порядок службы церковной. Именно преследуя цель получения полного списка устава и посылал преподобный одного из иноков в Царьград к Ефрему скопцу, «да весь устав Студийского монастыря, исписав, пришлет ему». И потом все сверив, «установил в монастыре своем, как петь пения монастырские, и поклон как держать, и чтения читать, и стояние в церкви, и весь ряд церковный, на трапезе сидеть, и что есть в какие дни, все по уставу»⁵¹. Точно так же несомненно, что устав, введенный Феодосием в своем монастыре, был общежительный, который потом от Печерского монастыря приняли все прочие русские обители. По этой причине преподобный Феодосий именуется основателем общежительного монашества в России, а Печерский монастырь – древнейшим из всех русских монастырей. Наконец, по крайней мере, некоторые достоверные подробности об устройстве Печерского монастыря по новому уставу можем узнать из жи-

⁴⁸ Петрушко В. В. Указ. соч. С. 79.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 80.

⁵¹ Там же. С. 81.

тия преподобного Феодосия, написанного преподобным Нестором Летописцем.

Помимо игумена, были и управляемые им должностные лица. Существовал уставщик, следящим за чтением и пением в церкви. Пономари заведовали церковным вином, маслом для освещения церкви, церковным звоном и так далее. Монастырская казна и все монастырское имущество находились в ведомстве эконома. Братскую трапезу обеспечивал келарь, заведующий также просфорней и провиантом. Помощником келаря, был ключник, хранивший у себя ключи от погребов и хранилищ. Были так же начальник пекарей, распорядившийся в кухне, и сторож, находящийся всегда при воротах монастыря. В период игуменства Феодосия уставщиком в храме был преподобный Стефан, ставший игуменом после смерти Феодосия. Келарь при игуменстве Феодосия был Феодор, со слов которого о Феодосии написал преподобный Нестор Летописец. Казной и монастырским имуществом ведал инок Анастасий.

Вся братия монастыря не была «однородной» и в свою очередь различалась на четыре степени духовной жизни. Не давно пришедших, не сразу постригали и ходили они в своей одежде. Прошедших монашеский искуc тоже сразу не постригали, но им разрешалось ходить в иноческом облачении. И только уже прошедшие иноческие испытания постригались в мантию. Подвизавшихся уже много лет в монашеских трудах, сподобляли облечения в ангельский чин, в великую схиму.

Желающих встать на путь подвижничества и добродетели без различия, богат ли человек или беден, игумен Феодосий всегда с радостью принимал, но постригал не сразу. Согласно правилам, пришедший в монастырь, ходил в начале в своей обычной одежде. Когда он осваивал монашеский образ жизни, игумен позволял его облечь в иноческую одежду и проверял его в послушании по разным монастырским делам. Затем по прошествии испытательного времени, игумен постригал его и облачал в мантию. Когда брат достигал духовного совершенства, игумен возводил подвижника в великий ангельский

образ⁵². Из вышесказанного можно понять, что преподобный Феодосий разграничивал монашеский постриг на малую и великую схимы. Следует отметить, что преподобный Феодор Студит, не делал данных разграничений. Возможно Студийский устав, который принял преподобный Феодосий, уже был частично изменен и немного отличался от устава, завещанного преподобным Феодором Студитом своему монастырю⁵³.

Без благословения и освящения молитвой игумена ни одного дела нельзя было начинать. Перед началом церковного богослужения пономарь шел в келью преподобного Феодосия за благословением звать братию на молитву. Повар так же брал благословение игумена прежде приготовления пищи, затем положив по три великих поклона перед алтарем. Потом он зажигал свечу из алтаря, ею разжигал огонь и готовил пищу. Если пища была приготовлена без благословения, преподобный Феодосий, как правило, выбрасывал ее в реку или в огонь. Брат, начавший свой труд без благословения игумена, подвергался от него епитимией.

Во время ежедневных церковных богослужений, когда собиралась вся братия обители, преподобный Феодосий по традиции читал ей духовные наставления. А когда Никон возвратился из Тмутаракани (после 1066 г.), то иногда ему повелевал читать такие поучения из книг. Преподобный Феодосий доверял ему ответственные и важные поручения, как своему духовному отцу и старейшему из всех братий. Когда преподобный Феодосий уходил из обители по каким-либо делам, своим заместителем оставлял Никона. Порой чтение поучения для братии возлагалась на церковного уставщика Стефана⁵⁴.

Так как монах дает обет нестяжательства в кельях братии не разрешалось иметь своего имущества. Это касалось пищи, чрезмерное количество одежды, кроме необходимой и тому подобное. По этой причине преподобный Феодосий, будучи игуменом, обходил кельи, находя что-либо подобное,

⁵² Тальберг Н. Д. История русской церкви. С. 76.

⁵³ Там же. С. 284.

⁵⁴ Там же. С. 287.

требовал избавиться от этого, бросать в огонь. При этом игумен напоминал согрешившему брату, о данном им обете нестяжания.

В свободное от богослужения и монастырских послушаний время братия упражнялась в кельях в молитве, читали и пели псалмы, занималась рукоделием. Праздные беседы иноков, и хождения после повечерия друг к другу по кельям, были запрещены и порицались игуменом. Преподобный Феодосий всегда старался устранить эти вредные привычки и для этого каждую ночь обходил все кельи и прислушивался, с целью узнать молится ли инок или разговаривает с другими братьями. Если брат молился игумен радовался и благодарил Бога, а если празднословил, то ударив рукой по двери, уходил. Но он не желал братии духовной гибели, поэтому с утра, пригласив провинившихся, призывал к покаянию. Кающихся в этом он прощал, но иногда, на некоторых, налагал епитимию. Из-за долгих ночных и утренних молитв и продолжительных богослужений братии приходилось отдыхать в полдень. Для того чтобы сохранять покой в монастыре сторож закрывал монастырские ворота сразу после обеда и не впускал никого в обитель вплоть до вечернего богослужения.

Во взаимных отношениях между братией преподобный Феодосий больше всего завещал проявлять покорность и смирение. Так при встрече друг с другом это выражалось взаимным поклоном, сложив при этом руки на груди. Преподобный Феодосий обращал большое внимание на нравственность братии, наставляя на путь исправления каждого согрешившего. Игумен наставлял с кротостью, тихой речью, а когда обличал, то говорил со слезами и мольбою. Узнав об искушениях у кого-либо из братьев, всегда спешил на помощь, делясь с ним своим духовным опытом и призывая его к борьбе с врагом, а порой помогал силою своей молитвы. Если инок уходил из монастыря, преподобный Феодосий сильно переживал за него и все время молился Богу о его возвращении. Возвратившийся инок с радостью принимался игуменом и учился в дальнейшем увереннее бороться с врагом. Преподобный не столь устно наставлял на путь духовного совершенства, сколько собствен-

ным примером был для всех и своею святою, высоко духовною жизнью имел большее воздействие на братию. На трапезе преподобный Феодосий обычно ел засохший хлеб и вареные овощи без масла, запивая при этом простой водой. Одевал поверх грубой власяницы изношенную одежду. Если сильно уставал, обычно после повечерия, засыпал сидя. По ночам преподобный молился за себя и за братию. Свидетелями этих подвигов своего игумена были пономари, приходящие к настоятелю за благословением пред заутреней, слышали его молитву и шум земных поклонов. Каждый год в начале великого поста преподобный Феодосий, просил прощения у братии уходил в пещеру, известную под именем Феодосиевой и молился в ней до вербной недели. Порой он тайно удалялся в более отдаленную, еще меньшую пещерку, в одном из монастырских сел. Преподобный возвращался в монастырь в пятницу пред Лазаревой субботой во время вечернего богослужения и после службы поучал и наставлял иночествующих. Раньше всех приходил в храм а также на все монастырские работы. Не гнушаясь никакого труда, зачастую трудился вместе с пекарями, месил тесто и выпекал хлебы. Известен случай когда под праздник Успения Пресвятой Богородицы, келарь сказал игумену Феодосию, о том что в кухне нет воды никто не принес ее, он сам стал приносить воду из колодца. Тогда братия, устыдившись, пришла и принесла воды сколько нужно. Как то случилось, что не приготовили дров для приготовления пищи и келарь попросил Феодосия, приказать, незанятому делом, брату приготовить дрова. Преподобный Феодосий ответил ему на это: «Я празден» и сам пошел рубить дрова, повелев при этом братии трапезничать, потому что в это время у них был обед. После обеда братия, увидели игумена колющего дрова и последовали его примеру, наколов дрова на несколько дней. Был еще один случай проявления смирения и любви преподобного Феодосия. Так однажды игумен задержался до вечера у Киевского князя Изяслава. Они находились за Киевом, поэтому Изяслав приказал слуге отвезти преподобного до его монастыря. Слуга, думая что это простой инок, вдобавок бедно одет, сказал ему на дороге: «Ты, черноризец, всегда празден, а я в постоянных трудах – дай

мне отдохнуть в колеснице, а сам сядь на коня». Преподобный Феодосий смиренно спустился с повозки и всю ночь то ехал верхом на коне, то шел пешком рядом, сохраняя бодрость духа и тела. Когда наступил день Феодосия встретили княжеские вельможи. Они слезли со своих коней и приветствовали его поклоном, при этом отрок сильно испугался, однако преподобный успокоил его, предложив ему пересесть на коня. По мере приближения к монастырю братья, выходили навстречу к ним и кланялись игумену до земли, после этого слуга пришел в полное недоумение. Преподобный Феодосий с добром принял его в своем монастыре, повелел накормить и, наградив, отправил к князю. Преподобный проявлял милосердие также и к нищим и несчастным. По этой причине он построил вблизи обители особый двор с храмом в честь первомученика Стефана. Сюда преподобный селил нищих, слепых, хромых и прокаженных, уделяя на их содержание десятую часть от всего монастырского имения. Помимо этого он повелевал каждую субботу отсылать целую повозку хлеба, заточенных в тюрьмах и темницах⁵⁵.

Преподобный Феодосий любил даже замышляющих сотворить зло монастырю. Однажды к нему привели грабителей, которых поймали в одном из сел монастыря. Сжалившись над ними, он повелел освободить их, накормить, наставил их на путь исправления и, отдав им все нужное, отпустил. Позже стало известно, что грабители исправили свою жизнь. Обижаемые и обделенные, свою помощь всегда находили у Феодосия. Так одна бедная вдова, была обиженна на несправедный приговор судьи. Поэтому она, перейдя в Печерский монастырь, встретив самого преподобного Феодосия, и, не зная к кому обратилась, спросила у него об игумене. «Чего ты требуешь от него – сказал преподобный, – он человек грешный». Жена отвечала: «Грешен ли он, не знаю, но знаю, что он многих избавляет от печали и напасти, потому и я пришла к нему просить заступления и помощи». Преподобный Феодосий узнав о ее беде, пообещал что передаст об этом игумену, отпустил ее в дом.

⁵⁵ Карташов А. В. Очерки по истории русской церкви. С. 82.

После этого он пошел к судье и ходатайствовал так, что все не законно у нее отнятое было возвращено ей.

Таким образом, ученики жили под руководством такого высокого духовного наставника как преподобный Феодосий. «Они, – говорит преподобный Нестор – как земля, жаждущая воды, принимали слово его (Феодосия) и приносили Богу плоды трудов своих, кто сто, кто шестьдесят, кто тридцать. И можно было видеть на земле людей по житию – точных ангелов, а монастырь Печерский казался подобным небу, на котором светлее солнца сиял преподобный Феодосий своими добрыми делами...» так же в другом месте говорится: «Таких черноризцев совокупил Феодосий, которые, как звезды, сияют в земле Русской. Одни из них были великие постники, другие отличались бдением, третьи – коленопреклонением для молитвы. Одни принимали пищу чрез день или чрез два, другие питались только хлебом с водою, иные вкушали вареную зелень, а иные – и невареную. Младшие покорялись старшим и не смели говорить пред ними, а если что нужно было, то говорили с покорностью и послушанием великим. Равно и старшие имели любовь к младшим, наставляли их, как возлюбленных чад. Если какой брат впадал в прегрешенье, его утешали и положенную на него епитимию разделяли между собою трое или четверо по великой любви – такова была любовь в братии той, таково воздержанье! Если иной брат выходил из монастыря, все братия о нем скорбели, посылали к нему, призывали его снова в обитель и, когда возвращался, умоляли игумена принять его и принимали с великою радостью»⁵⁶. У части этих братий известны имена: Исаия, позже стал епископом Ростовским. Стефан, так же ставший епископом Владимирским. Никон Великий (так его называет преподобный Нестор за святую жизнь), приходивший на время из Тмутаракани. Иеремия был прозорливым старцем, который помнил Крещение Руси. Матфий тоже был прозорливец, удостоившийся разнообразных видений. Священник Дамиан, постник, не вкушавший ничего кроме хле-

⁵⁶ Карташов А. В. Очерки по истории русской церкви. С. 84.

ба и воды до самой смерти и, проводивший ночи без сна, пребывая в молитве чтении книг, отличался необыкновенною кротостью⁵⁷.

Высокая и духовная жизнь преподобных Антония и Феодосия и других братьев обители, привлекала общественное признание. Уважение к преподобным печерским отцам было не только у простолюдинов, но и многих знатных людей, приходивших в Печерскую обитель для принятия благословения подвижников и просивших их наставления. Так преподобного Феодосия многие избирали как своего духовника, при этом сами посещали его, а иногда и он посещал своих духовных чад, ждущих от него помощи, всегда сопровождавшейся для них, нравственной пользой. В числе таких людей были особенно любимые Феодосием Шимон Варяг, крестившийся по убеждению преподобного, и киевский воевода Ян со своей женой Марией⁵⁸. Причем сами Киевские князья Изяслав и Святослав проявляли к преподобному Феодосию большое уважение. Зачастую великий князь Изяслав навещал преподобного Феодосия и любил беседовать с ним, когда в церкви, когда в его келье, порой приглашал его к себе. Но вскоре во власти произошли перемены. Святослав изгнал из Киева своего старшего брата Изяслава и незаконно воцарился на его престоле. Это событие не могло не встретить порицания преподобного Феодосия. Игумен, в начале, не только не хотел общения с узурпатором, но даже отказался помянуть его имя за богослужением, непрестанно обличая его в своих посланиях и словами через вельмож, и при этом продолжал помянуть великого князя Изяслава. Но позже прислушиваясь к ходатайствам братии и вельмож, преподобный Феодосий не стал столь яростно критиковать Святослава и даже позволил помянуть его имя в церкви, стараясь действовать на него любовью. С этих пор Святослав и Феодосий начали диалог друг с другом в душеспасительных беседах. Князь, радуясь налаженному диалогу, и каждому приходу наставника, старался слушаться его наставлений⁵⁹. В качестве примера можно привести случай из жизни преподобного, когда Феодо-

⁵⁷ Каргашов А. В. Очерки по истории русской церкви. С. 85.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 88.

сий пришел к Святославу, в палатах его раздавались музыка и песни; игумен со скорбью сел перед князем, опустив взор в землю, затем посмотрел на него и сказал: «Будет ли так на том свете?» Князь, сокрушившись духом, велел прекратить игры. И перед каждым приходом игумена Святослав прекращал увеселения в палатах. Не смотря на налаженные дружественные отношения, святой подвижник, всегда убеждал Святослава, примириться с братом и вернуть ему престол.

Со временем слава Киево-Печерского монастыря возрастала. Так же увеличивалось число паломников и благотворителей, увеличивались и средства для его содержания. Духовные чада Феодосия, многие из которых были князьями и боярами, жертвовали его обители часть от своих имений на пользу братии, на дальнейшее обустройство обители и храмов. Наиболее ревностные жертвователи отдавали села⁶⁰. В монастырских селах, под присмотром братии жили приставники и слуги, содержались домашние животные, приготавливались разные житейские припасы. Однако не всегда хватало таких средств, для содержания обители. Случалось так, что по докладам эконома преподобному Феодосию, не находилось средств, для покупки пищи для братии, а из пекарни однажды доложили игумену, что нет муки для хлебов. Порой также не хватало масла для лампад, иногда – вина для совершения литургии. Только сильная вера Преподобного и скорая благотворительная помощь избавляли монастырь от голода и недостатка.

Преподобный Феодосий хотя и заботился больше о внутренней жизни монастыря, но однако не оставлял без внимания и внешнее благоустройство. С увеличением количества братии преподобный расширил обитель, построил в ней новые кельи, огородил монастырский двор, при этом сам работал с братией⁶¹. В конце своей жизни, когда прежняя деревянная церковь оказалась тесною, он решился, с согласия преподобного Антония, на строительство большой каменной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. Сам ве-

⁶⁰ Толстой М. В. Указ. соч. С. 89.

⁶¹ Там же. С. 93.

ликий князь Святослав отдал землю для храма, недалеко от обители, на Берестовом поле, при этом сам начал копать ров для основания ее и пожертвовал Феодосию на ее постройку сто гривен золота. Значительные также пожертвования сделал для той же цели варяг Шимон. В 1073 году при чудесных обстоятельствах, описанных в Киево-Печерском патерике, был заложен каменный храм, Юрьевским епископом Михаилом, так как митрополит Киевский Георгий на время поехал в Константинополь. Преподобный Феодосий ежедневно принимал активное участие в строительстве, однако только успел заложить фундамент церкви, как умер 3 мая 1074 г., ровно через год после смерти своего духовника и соучастника преподобного Антония⁶².

Затворничество в Печерской обители считалось наивысшим подвигом, при этом примером такого образа жизни стал преподобный Антоний. Поручив настоятельство над обителью преподобному Варлааму, затем преподобному Феодосию, преподобный Антоний затворился в другой пещере, проводя духовную жизнь в непрестанной брани с духами злобы поднебесной, пребывая в посте, молитве и Богомыслии, за что и получил от Бога дары чудотворений и пророчества. Пребывая в затворе, преподобный Антоний не отвергал людей, которые приходили к нему из обители за советом и обратившихся к нему мирян. И тех и других он удостаивал своим вниманием кого советом, а кого благословением. Случалось, что он сам прислуживал больным и давал им свою постническую пищу вместо лекарства, и больные, по молитве святого, выздоравливали. Трем князьям-братьям Изяславу, Святославу и Всеволоду Ярославичам, которые, отправляясь против половцев в 1068 г., приходили к нему за благословением и молитвою, старец предсказал ожидающее их поражение, которое действительно и последовало. Только однажды великий отшельник должен был расстаться со своею любимую пещерою на довольно значительное время. Это было в 1069 г., когда Изяслав, изгнанный из Киева Всеславом, снова вступил на престол киевский и начал гневаться на Антония «за Всеслава». Услышав об этом, Святослав чернигов-

⁶² Толстой М. В. Указ. соч. С. 94.

ский прислал за Антонием ночью и взял его к себе. В Чернигове пустынник избрал для себя место на Болдиных горах, ископал пещеру и поселился в ней. Сколько времени он подвизался здесь, неизвестно, но окончить дни Господь судил ему в пещере киевской в 1073 г.

1.2. Киево-Печерский монастырь при учениках и последователях его основателей

Известны также и другие, подвижники и приемники преподобных Антония и Феодосия. Одними из них были затворники преподобный Исаакий и преподобный Агапит, которые впрочем, не постоянно пребывали в затворе. Исаакий прежде в прошлом богатый торопецкий купец, раздал все свое имущество в монастыри и нищим, затем, принял от преподобного Антония постриг. После пострига он ушел в затвор в небольшую пещерку. Семь лет провел он в ней безысходно, подвизаясь в посте, бдении и молитве, вкушал только просфору, которую через день приносил ему великий Антоний и подавал сквозь малое оконце. Наконец, в одну ночь Исаакий подвергся страшному искушению от бесов: наутро преподобные Антоний и Феодосий нашли его едва живым и совершенно расслабленным и вынесли из пещеры. В начале больному служил и помогал сам преподобный Антоний, но после изгнания Изяславом, преподобный Феодосий взял Исаакия в свою келью и ухаживал за ним больше двух лет. После столь долгой поправки, Исаакий не стал брать сразу на себя столь большой подвиг, а надолго остался в Киево-Печерской обители с братией, помогая на кухне и скрывая свои подвиги под видом юродства. Однако в конце своей жизни он снова ушел в затвор в свою пещерку. И когда он стал совсем болен незадолго до смерти был перенесен в обитель где и отошел ко Господу. О преподобном Агапите известно, что он был родом из Киева, а о его пострижении преподобным Феодосием повествует черноризец Поликарп, «последствоваше житию его ангельскому, самовидец быв исправлением его». Вероятно свои подвиги преподобный Агапит

начал не далеко от пещерки преподобного Антония. Однако позже, преподобный Агапит все время жил с братией в Печерской обители. Когда какой-либо брат болел, преподобный Агапит шел к больному лечил и прислуживал ему. Для выздоровления больных Агапит не только лечил их вареными травами, которыми сам питался, но и молился об их исцелении. Весть об Агапите распространилась по всему городу, и многие больные из города приходили к нему и исцелялись. Однажды подвергся тяжелой болезни Владимир Мономах, бывший тогда еще князем черниговским, и прислал просить к себе Агапита. Агапит не согласился выйти из монастыря, из которого никогда не выходил со дня своего пострижения, но отправил к князю часть вареного зелья, которое давал всякому больному, и князь выздоровел. Врачуя больных, как между братиею, так и приходивших из города, Агапит ни от кого ничего не брал за труды, не принял и присланного золота от князя Владимира Мономаха. Поэтому прославился преподобный Агапит как безмездный врач⁶³.

После смерти преподобного Феодосия как повествует нам автор Печерского патерика «оставалось два дела: первое – докончить и благоустроить церковь, им начатую, и вообще монастырь и довести его до внешнего цветущего состояния; второе – сохранить монастырь на той степени внутреннего благоустройства и процветания, на какой он оставлен преподобным Феодосием. И оба эти дела были совершены успешно с Божиею помощию»⁶⁴.

Своим преемником преподобный Феодосия назначил преподобного Стефана, одного из его близких учеников. Так преподобный Стефан стал игуменом Печерского монастыря, избранный всею братиею пред кончиною преподобного Феодосия и им же утвержденный. Преподобный Стефан продолжил строительство и чрез три года полностью завершил храма в честь Пресвятой Богородицы без росписи 3 июля 1077 г. Но в то же время он построил вокруг нового храма, из за большого расстояния от обители новые кельи тем самым расширив монастырь, и переселил сюда братию из прежнего

⁶³ Толстой М. В. Указ. соч. С. 95.

⁶⁴ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 30.

монастыря. В старой обители преподобный Стефан оставил только несколько иноков, для погребения умерших братий и для совершения ежедневных литургий с поминовением усопших. В Киево-Печерском патерике автор описывает это так: «оба монастыря, новый и старый, разделены были двором, который устроил Феодосий для принятия нищих. Стефан обнес и монастыри, и этот двор одною стеною, так что они составили один монастырь»⁶⁵. Но вскоре после строительства, в следующем 1078 году преподобный Стефан, по каким-то неудовольствиям от братии, вынужден был удалиться из Печерской обители. После этого события церковь, достроенная им без росписи, шесть лет оставалась неотделанной⁶⁶.

На место изгнанного Стефана братия единодушно избрали себе игуменом старейшего из всех по летам великого Никона, который в 1068 г., по случаю начавшегося междоусобия князей из-за киевского престола, отошел было в свою тмутараканскую обитель с двумя иноками, но по смерти Феодосия возвратился в Киево-Печерский монастырь и жил здесь. При Никоне в 1083 г. пришли в обитель из Царьграда иконописцы, чудесно нанятые преподобными Антонием и Феодосием, а купцы греческие привезли и пожертвовали мозаику для украшения церкви. Внутренняя отделка ее продолжалась пять лет до самой кончины Никона (1088). Освящение же церкви торжественно совершено уже при игумене Иоанне в 1089 г. (14 августа) митрополитом Киевским Иоанном с четырьмя епископами: Черниговским Иоанном, Ростовским Исаиею, Юрьевским Антонием и Белоградским Лукою⁶⁷. Эта церковь, строившаяся около пятнадцати лет, отличалась необыкновенным великолепием и красотою. Ее стены и иконопись блистали золотом, разноцветною мозаикою и прекрасною иконною живописью; пол состоял из разнообразных камней, расположенных узорами; верхи были позлащены, а большой крест на главном куполе был сделан из чистого золота⁶⁸. В этой церкви при том же

⁶⁵ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 30.

⁶⁶ Петрушко В. В. Указ. соч. С. 81.

⁶⁷ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 188.

⁶⁸ Путилов Б. Славянский мир в лицах. СПб., 2008. С. 122.

игумене Иоанне устроен был каменный придел во имя святого Иоанна Предтечи, в память Иоанна боярина и сына его Захарии, который пожертвовал для сего две тысячи гривен серебра и двести золота, а сам постригся в обители⁶⁹.

В 1096 году половцы под предводительством Боняка напали на Киев, разграбили близлежащие поселения, сожгли монастыри и приблизились к Печерскому. По описанию Киево-Печерского патерика «время было после заутрени, когда иноки отдыхали. Враги, подняв великий крик, поставили пред воротами монастырскими два знамени, выломали эти ворота, пошли по кельям, вырубая двери и расхищая все что можно, потом зажгли монастырь и двое дверей в самой церкви, ворвались в притвор Феодосиев, грабили иконы и ругались над ними. Деревянные здания монастыря сгорели. Многие иноки и слуги монастырские были убиты, другие отведены в плен»⁷⁰. Однако благодаря материальному богатству монастыря и при особой любви к нему православных, память о половецком разорении в нем в скором времени была изглажена. Монастырь не только был восстановлен, но и были построены новые здания. Например, в 1108 г., игуменом Феоктистом, была построена каменная трапеза вместе с церковью. Эту церковь построили по распоряжению и на средства князя Глеба Всеславича. Приблизительно в тоже время была построена больница с церковью во имя Святой Троицы на средства черниговского князя Николая Святоши. Сам он принял постриг в этой же обители в 1106 г.

Средства для содержания обители постоянно увеличивались. Преподобный Феодосий пред кончиною своею, между прочим, сказал братии: «О сем разумеете дерзновение мое к Богу: когда видите вся благая в монастыре сем умножающееся, ведите, яко близ Владыки небесного ми сущу». Преподобный Нестор подтверждает это: «В то же лето молитвами блаженного отца нашего Феодосия умножилось все благое в монастыре том, еще же и в селах тех урожай был, и в животных приплод, какого не было никогда». Ведя та-

⁶⁹ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 152.

⁷⁰ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 36.

кие события, братия поняла, что прославился на небесах их игумен. Далее преподобный Нестор повествует о том, что доньше, когда все страны пленены от половецких набегов, в монастыре блаженного «умножаются вся больше» молитвами преподобного Феодосия. Однако внешним благосостоянием и процветанием Киево-Печерский монастырь не ограничивался. Так и после игумена преподобного Феодосия обитель отличалась внутренним благоустройством и святостью духовной жизни своей братии. Перечислив известных монахов при игуменстве преподобного Феодосия, некоторые из них, например, Исаакий скончались уже при игумене Иоанне (1089 – 1103) и, поведав о том, что они «сияют и по смерти, как светила, и молят Бога за здесь находящуюся братию, и за мирскую братью, и за приносящих в монастырь», преподобный Нестор Летописец прибавил: «В нем же и доньше добродетельное житье живут, общиной вместе, в пении, и в молитвах, и послушании, на славу Богу всемогущему и молитвами Феодосия соблюдаемы». Это относилось к концу XI и самому началу XII в.. В первой четверти того же XII в., во время преподобного Лаврентия затворника, число иноков в Печерской обители доходило до 180, между которыми было тридцать подвижников, способных одним словом изгонять бесов. В Киево-Печерской обители преподобный Никита затворник начинал свои подвиги, а позже стал епископом Новгородским (1096 – 1108). Преподобномученик Евстратий был великим постником. Во время половецкого нашествия на Киев в 1096 г., а затем, и на Печерский монастырь, преподобномученик Евстратий был взят захватчиками в плен и продан иудею. Последний хотел чтобы святой Евстратий отрекся от Христа, но не добившись своего, распял и убил святого за веру Христову. Преподобный Никон Сухой, так же пострадал во время этого половецкого нашествия и был взят в плен, но своим чудесным избавлением от плена обратил к вере своего бывшего хозяина-половчанина с его семейством. Преподобный Кукша вместе с учеником Иоанном, крестили вятичей и запечатлели свою проповедь мученической смертью.

Не менее славны были и другие печерские иноки того времени. Преподобный Григорий чудотворец постригся еще при игуменстве преподобного Феодосия, но еще долго прожил и после его смерти. Отличался нестяжательностью, смирением, послушанием, непрестанною молитвою и даром чудотворений. Изгонял из людей бесов одним своим приближением, троекратно своими чудесами обратил грабителей к покаянию, хотящих его ограбить. Предсказал князю Ростиславу Всеволодовичу, что он утонет в реке, и за это предсказание по приказу князя был утоплен в Днепре отроками князя, но через три дня найден мертвым в своей келье. Предсказание старца исполнилось и в 1093 году, спасаясь бегством от половцев, князь Ростислав утонул в воде.

Преподобный Алипий принял постриг при игумене Никоне и по роду своей деятельности получил прозвище иконописца. Иконописи он научился у греческих мастеров, когда они расписывали Великую Печерскую церковь. Писал иконы для настоятеля, для иноков, а так же для киевских храмов. Когда принимал от кого-нибудь плату за свой труд, то часть средств давал бедным, на другую покупал материалы для иконописи, третью употреблял на свои нужды. Преподобный Алипий днем всегда занимался рукоделием, проводя ночи большею частью в бодрости и молитве и за свои добродетели прославлен от Бога даром врачевания, употребленный на пользу ближним. Благодаря своей подвижнической жизни позже был возведен в сан пресвитера.

Преподобный Иоанн названный позже многострадальным из-за того что усиленно и непрестанно боролся с похотью плоти. Утомляемый этой борьбой с плотью, он сразу по вступлении в Печерский монастырь постом борол страсть. Порой он не вкушал пищи две два и три дня. Бывало, что он целую неделю ничего не ел, изнуря себя жаждой и бессонными ночами, живя так три года. Однако и этими подвигами Иоанн не мог побороть в себе страсть поэтому, он ушел в пещерку преподобного Антония и тридцать лет боролся с врагом, усилив при этом бодрствование и пост, надев на себя железные вериги, изнуря себя голодом и холодом. После некоторого времени и эти подвиги стали недостаточными и Иоанн, выкопав глубокую яму, вошел

в нее и засыпал себя руками по плечи, оставив свободными только голову и руки. Так провел Иоанн весь Великий пост. Видя такие подвиги Господь и молитвы многострадального, и по молитвам другого великого девственника Моисея Угрина, мощи которого покоились в той же пещере, даровал святому победу над страшным врагом и душевный покой.

Преподобный Николай Святоша, сын черниговского князя Давида Святославича, в мире Святослав-Панкратий. Это был первый из русских князей, добровольно принявший в 1106 г. иночество в Печерской обители. Здесь он начал проходить разные послушания: три года работал с поварами на кухне, сам рубил дрова, носил с реки воду на своих плечах и готовил пищу, три года был в должности сторожа у ворот обители, не отходя никуда, кроме церкви, позже служил при трапезе, приобретя, таким образом, своим усердием благоволение. По прохождению всех послушаний святой Николай согласно совету игумена и всей братии жить в келье и заботиться только о спасении души. Поступив по такому совету Николай проводил свою жизнь в трудах и молитве. Так он насадил пред своей кельей небольшой сад и все время занимался каким-либо рукоделием, читая при этом молитву Иисусову. Кроме монастырской пищи на трапезе ни чего не ел и не держал в своей келье никакой собственности. Когда же приходили к нему родственники и что-либо приносили ему, то он сразу отдавал все нищим и на церковь, в которую пожертвовал многие свои книги. Умер инок-князь в 1142 г., а на его погребение пришло большое количество жителей Киева.

Следует сказать и о других достопамятных печерских преподобных того времени: Прохор чудотворец, прозванный лебедником, потому что питался только хлебом из лебеды (1103), Нестор летописец, положивший начало нашим летописцам; Марк гробокопатель, занимавшийся постоянно копанием могил в пещерах для усопшей братии (упоминается 1090 г.), Федор и Василий, попеременно подвизавшиеся то в Варяжской пещере, то в обители и вкусившие мученическую смерть от князя Мстислава (в 1093 г.), Григорий, творец канонов, и Онисифор прозорливец (упоминается около 1078 г.), Пи-

мен многоболезненный, двадцать лет страдавший в болезни и только перед смертью получивший исцеление (1139), Спиридон и Никодим просфорники, тридцать лет трудившиеся в печении просфор (упоминается около 1139), Пимен постник, имевший дар прозорливости (1141) и другие. Несмотря на малые сведения в летописях о житии преподобного Илии Муромца, известно, что родился в Муроме в XIII веке, подвизался в Киево-Печерском монастыре. Преподобного Илию некоторые источники отождествляют с былинным богатырем Ильей Муромцем. Трудно как утверждать, так и опровергнуть являлся ли преподобный Илия действительно былинным богатырем или нет. Согласно былинам, богатырь Илья Муромец будучи человеком религиозным, по окончании воинской службы передал все нажитое в храмы. Посвятив свою жизнь служению Богу, преподобный Илья много странствовал по Руси, и преядя в Киево-Печерскую обитель навсегда остался в ней. И если это действительно так, то значит богатырь Илья Муромец и преподобный Илия Муромец – один и тот же человек.

Преподобные отцы Печерской обители сильно воздействовали на всех людей имевших с ними общение даже посредственное. Так набожность Владимира объясняется не только воспитанием матери. В его бурной, наполненной опасностями жизни имели место особо знаковые события, которые должны были укрепить его в вере. Так, по сообщению Киево-Печерского патерика, в период своего черниговского княжения Владимир Мономах тяжело заболел и находился при смерти. Лечение искусного врача-армянина только усиливало недуг. Отчаявшись, находившийся на смертном одре князь обратился за помощью к игумену Киево-Печерского монастыря, прося послать к нему в Чернигов блаженного Агапита лекаря, обладавшего даром исцеления. Однако Агапит, давший обет Господу никогда не покидать монастырских стен, отказался делать какое бы то ни было исключение для князя. Нехотя, под давлением игумена, Агапит послал требуемое Владимиру. Снадобье помогло. Владимир возжелал отблагодарить своего спасителя и явился в обитель с богатыми дарами. Почтенный монах, однако, уклонился от встречи и

князь вынужден был оставить подарки игумену. Взяв дары, Агапит выбросил их из кельи и скрылся. Боярин поведал о случившемся князю. Этим Агапит попытался довести до сознания Владимира мысль о том что, материальные богатства, имеющиеся у князя, на самом деле, ему не принадлежат, поскольку, умирая, он не сможет их взять с собой. В конечном счете, князь должен раздать все свое имение нуждающимся, поскольку ради этого Бог (а не Агапит) избавил его от смерти, но если князь ослушается и не поступит по слову Агапита, то подвергнется, по воле Божьей, новой смертельной опасности.

Соответственно тому, как поддерживалось и процветало благочестие иноков Печерского монастыря, продолжалось высокое уважение к нему князей и народа. Киево-Печерский монастырь считался старейшим из всех русскими обителей, а игумен его занимал всегда первое место в ряду прочих игуменов. Отсюда другие обители заимствовали себе настоятелей, отсюда же избираемы были архипастыри для русских епархий. Через игуменов Печерская обитель передавала свой устав и дух отечественным монастырям; чрез последних, то есть архипастырей, имела обширнейшее благотворное влияние на всю отечественную Церковь⁷¹.

Следует упомянуть еще и о другой сфере деятельности Печерской, а также и других обителей. Древности на Руси первые библиотеки формировались в обителях и в кафедральных соборах. И интересно заметить, что чтение книг считалось не развлечением, но делом наравне с молитвой и послушанием. примечателен пример из Печерского Патерика, где в житии Арсения Трудлюбивого описывается, как святой «никогда не был празден, но всегда творил послушание, молился или читал книги».

Из Повести Временных Лет мы видим, как святой благоверный князь Ярослав Мудрый создал первую на Руси публичную библиотеку при Софийском митрополичьем соборе. Его сподвижник митрополит Иларион, после оставления кафедры, вновь поселился в Киево-Печерской обители, где поддерживал начинание молодого игумена преподобного Феодосия Печерского в

⁷¹ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 269.

собрании книг. Они послали в Константинополь будущего епископа Переяславского блаженного Ефрема для списания устава патриарха Алексия Студита. Наш монастырь жил по этому Уставу до Батыева нашествия. Также святым Ефремом был привезен богослужебные книги на весь годовой круг, которые стали ядром зарождающейся библиотеки⁷². При монастыре сформировалась летописная школа, наиболее яркими представителями, которой были преподобные Никон, Нестор Летописец, Сильвестр и Поликарп. Таким образом, по свидетельству Киево-Печерского патерика, келья игумена Феодосия превратилась на монастырскую ячейку для переписывания, написание и изготовление книг, которое приобрело здесь цеховой характер. Первоначальный ученый кружок, в который входили игумен Феодосий Печерский, Никон Великий и Илларион Схимник, делал большое дело для Киево-Печерской обители и для всего Древнерусского государства. Со временем к этому кружку книжечеев приобщились и другие монахи, в частности Иоанн игумен и Нестор Летописец. В конце 60-х в начале 70-х гг. XI ст. Киево-Печерский монастырь превращается в ведущий центр киево-русского летописания, где оно было возобновлено через четверть столетия, после упорядочения древнейшего киевского летописного свода в 1037-1039 гг. при митрополитской киевской кафедре святой Софии тогда еще пресвитером Илларионом. Первый Печерский летописный свод, автором которого является Никон Великий, был закончен в 1073 г. Таким образом, книга в среде постриженцев Киево-Печерского монастыря была в довольно большом почете. Книжному слову предоставлялось большое значение как для самообразования между братии, так и для «спасения души» главной задачи человека, который избрал монашество своим жизненным путем⁷³.

Начиная с 40-х годов XIII в. и до начала XIV в. Киево-Печерский монастырь был свидетелем татаро-монгольских нашествий и вместе с народом

⁷² История создания библиотеки Киево-Печерской Лавры [электронный ресурс] // Библиотека Киево-Печерской Лавры : [сайт]. URL: <http://biblioteka.lavra.ua/> (дата обращения: 17.12.2015).

⁷³ Книжечей Киево-Печерского монастыря // [Электронный ресурс] // Литературовед : [сайт]. URL: <http://www.school-essays.info/knigochei-kievo-pecherskogo-monastyra/> (дата обращения: 18.12.2015).

претерпевал бедствия. Золотоордынские ханы, понимая значение Киева для восточных славян, всячески препятствовали возрождению города. От татарских набегов монастырь, как и весь Киев, сильно пострадал также в 1399 и 1416 гг. Источников, сообщающих о жизни Лавры в этот период, сохранилось мало. В связи с тем, что Чингисхан и его преемники, в силу своего суеверия (они почитали божества различных религий), проявляли веротерпимость, есть основание полагать, что жизнь и богослужения в монастыре не прекращались. Митрополит Макарий (Булгаков) повествует, что иноки жили не в самой обители, а вокруг нее, «по дебрям и лесам, в уединенных пещерах, и тайно сходились в один уцелевший от разорения придел церкви для совершения Богослужения». Таким образом, мы можем видеть что, несмотря на набеги татаро-монгол, монахи оставались и жили духовной жизнью.

В середине XIV в. начинается литовская экспансия на Украине. Несмотря на то, что Литовский князь Ольгерд, которому подчинялись Киевские земли исповедовавший изначально языческую веру, а затем после принятия Кревской унии (1385 г.), а затем католическую, Печерская обитель была наполнена подвижниками благочестия, о чем свидетельствует молодой постриженник Арсений, принявший во второй половине XIV в. постриг «...возрадовался духом, нашедши в Киево-Печерском монастыре иноков, которые сияли добродетелями, как звезды на тверди небесной, и, стараясь подражать им, в продолжение многих лет проходил разные степени послушания...»

Печерский монастырь оказал существенное влияние и на развитие Церкви в сопредельных русских землях в бедственное для них время. Так, во второй половине XIV в. постриженник Киево-Печерского монастыря Стефан, Мохринский Чудотворец, основал недалеко от Москвы Мохринский, а в Вологодской земле – Авнежский монастыри. Тверской епископ Арсений основал в своей епархии Желтоводский Успенский монастырь. В конце XV в. печерский постриженник Кузьма Яхромский основал монастырь на реке Яхроме во Владимирском уезде (недалеко от Москвы).

В этот период Печерский монастырь так же пользовался огромной славой, некоторые русские князь пришедшие в Лавру однажды оставались в ней навсегда иногда даже становились подвижниками. Знаменитый полководец князь Федор Острожский принял в этом монастыре постриг с именем Феодосий в 1439 г. и передал обители свои богатства.

К концу XVI в., монастырь претерпевает трудности, из-за окатоличивания украинских земель, а также вмешательств во внутреннюю жизнь Лавры короля и магнатов, монастырь активно возрождается: строятся храмы, приобретаются новые земли. К сожалению не имея былой славы, бывшей в первые века его существования, Киево-Печерская обитель остается крупным духовным и историческим центром, началом монашества на Руси. Однако позже поднялась новая волна духовного возрождения и авторитета Печерского монастыря в период борьбы с унией, когда обитель возглавили выдающиеся деятели той эпохи: архимандриты Никифор Тур, Елисей Плетенецкий, Захария Копыстенский, митрополит Петр Могила, Иннокентий Гизель и другие.

Выводы к главе I

Киево-Печерский монастырь возник в период коренных цивилизационных перемен, которые охватили все пространство Древней Руси, вступившей в эпоху кризиса языческой идеологии и искавшей духовной опоры, необходимой для стабилизации общественных и политических отношений. Именно монахи, являясь проводниками евангельской миссии, принесли свет христианской веры и дали образец православной нравственности, без которой нельзя было осуществлять дальнейшее развитие культуры. Монастырская традиция созидалась в условиях политической нестабильности, борьба с внешними врагами и внутренними идеологическими оппонентами.

В данной главе мы рассказали о выдающимися созидателях Печерского монастыря, о преподобном Антонии Печерском, преподобном Никоне, преподобном Феодосии Печерском, преподобном Стефане, преподобном Николе

Святоше, преподобном Несторе Летописце, преподобном Алипии, преподобном Варлааме и т. д. Изложили историю появления на Руси Студийского устава его происхождение из Византийской Церкви, а также выяснили какое большое положительное влияние, имела Киево-Печерская обитель, как на обычный люд, так и на великих Киевских князей и вельмож.

Так же Киево-Печерский монастырь являлся центром как книгописания, так и летописания на Руси в течение многих веков. Ученики и последователи преподобного Феодосия оставили большой вклад как в самом Печерском монастыре так для культуры общества. Книжное дело было одним из их занятий так преподобные Никон, Нестор Летописец, Сильвестр и Поликарп являлись яркими представителями составителей летописных сводов. Преподобный Алипий иконописец расписывал храмы, а так же писал иконы для киевских, исцелял людей, раздавал деньги нищим. Печерские монахи уходили далеко от Киева, проникая вглубь Древней Руси, и там распространяли христианство среди язычников.

Глава II. Становление Киево-Печерского монастыря первой Российской лаврой (XVII – начало XX вв.)

2.1. Развитие Киево-Печерского монастыря с XVII по начало XX вв.

В период с 1648 по 1654 года Печерская обитель многократно подвергалась разграблениям и разорениям. Расцвет монастыря начался с переходом власти царскому правительству Московского государства. Обители жаловали грамоты, средства, земли и имения.

В монастыре в 1616 г. была создана типография при архимандрите Елисее Плетенецком и Захарии Копыстенском, в которой печаталась как богослужебная, так и полемическая литература. Пётр Могила основал здесь училище, соединенное позже с училищем братским и послужившее основанием Киево-Могилянской коллегии. Основные фортификационные сооружения были построены при гетмане Самойловиче. При нем лавру обвели земляным валом, а при Мазепе построили каменные стены. При Петре Великом укрепления лавры приобрели современный вид. Изначально в лавре была построена звонница, строительство которой было начато в 1707 году, на средства Ивана Мазепы. Под руководством немецкого архитектора Г. И. Шеделя строительство звонницы было завершено. Позже, в 1731 – 1745 гг. недалеко от Великой церкви была построена Великая лаврская колокольня.

С 1786 г. митрополиты, занимавшие киевские и галицкие кафедры, одновременно занимали должность настоятеля (священноархимандрита) Печерской лавры. По иерархии после настоятеля в лавре был наместник – являющийся, как правило, игуменом или иеромонахом, позднее первым лицом после настоятеля был архимандрит. Духовный Собор во главе с наместником управлял всеми делами монастыря. Духовный Собор состоял из руководителей лаврских ведомств. После наместника старшим был казначей. Книги прихода и расхода всех лаврских ведомств находились в ведомстве казначея. Начальник счетного стола сверял приходные и расходные статьи, составлением ежемесячных и годовых ведомостей, после проверки проходных и рас-

ходных статей, занимался начальник счетного стола. За порядком в лавре следил благочинный. Он наблюдал за поведением монахов и послушников, распоряжался караулом. Все храмы в лавре были в ведомстве экклесиарха, который следил за ризницами, утварью, изготовлением и продажей свечей, колокольным благовестом и церковной охраной. В распоряжение келари была трапезная, просфорня и весь провиант. Погребный ключник был помощником келаря. Были также и блюстители пещер, ближних и дальних, стоявшие во главе братии пещер и наблюдавшие за порядком и пещерных храмах. Больничный начальник следил за уходом больных и престарелых бывших в числе братии. Внутренний эконоом следил за имуществом в лавре, а внешний, руководил монастырскими землями и хозяйством за пределами города. Типограф управлял типографией, а библиотекарь ведал лаврской библиотекой. Для исповеди духовник избирался монахами. С 1688 года, монастырь получил статус лавры и стал «ставропигионом царским и патриаршим Московским».

Русские государи не были внимательны к Киево-Печерской лавре: Алексей Михайлович и Петр Великий, Екатерина II, Анна Иоанновна, Елизавета, Павел Николай I, Александр I, Александр II, Александр III, Николай II. Посещая лавру, цари не только брали благословение у настоятеля, но и щедро жертвовали монастырю свои драгоценности. Так Романовы передавали в дар обители лично, либо через своих посланцев кресты и лампы из золота, богослужебные книги, оклады которых были усеяны алмазами, ризы, вышитые из золота, для усопших угодников парчу и кипарисовые гробницы. Великие князья: граф Шереметьев и княгиня Гагарина, граф Румянцев-Задунайский (погребен в Успенской церкви) и князь Потёмкин, гетман Мазепа, графиня Орлова-Чесменская и сотни других были щедрыми благотворителями обители. Купцы, дворяне, иностранцы и промышленники так же жаловали крупные средства на содержание лавры. Даже простые люди, жертвовали лавре часть сбережений. При монастыре существовали странноприимный дом и больница. Около восьмидесяти тысяч паломников ежегодно

принимала лавра на жительство. Некоторым паломникам разрешали не платить не только за проживание в монастырской гостинице, но и питались монастырском обеспечении от нескольких дней и дольше.

К XVIII веку Киево-Печерская лавра стала одной из крупнейших центров православной культуры. Площадь монастыря достигала 30 гектаров, только 23 га земли находилась под храмами. Лавра производила столь сильное впечатление на паломников что, Киев зачастую называли новым русским Иерусалимом⁷⁴. В состав лавры в XIX веке входило 6 монастырей: главный при великой церкви, больничный, ближние пещеры, дальние пещеры, голосеевская и китаевская пустыни.

Как и прочие монастыри империи, Лавра выделяла значительные средства на развитие образования. В обители содержалась собственная начальная школа и Духовное училище. Лавра жертвовала средства на обучение бедных детей. Существенными были пожертвования Лавры и других крупных монастырей в годы русско-японской и первой мировой войны. В течение 1806 – 1812 гг., лаврой пожертвовано на военные нужды и пострадавших во время войны более 6000 р.

Из сказанного видно, что Киево-Печерская лавра не была равнодушной и к мирским бедствиям и нуждам. Отзывчивость и любовь ко всем людям обеспечили Киево-Печерской обители высокую признательность. Свидетельство тому – щедрые подарки царствующим особ с сопроводительными документами «о дарении в ознаменование особого расположения к Обители за труды и молитвы братии Лаврской во имя спасения душ человеческих».

На территории лавры покоятся многие выдающиеся деятели России и Украины, в том числе дочь генерала-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметьева – Наталья (в монашестве – Нектария) Долгорукая в 1771 г. погребена в Лавре. В 1796 г., согласно завещанию, в лавре похоронен известный военачальник и госслужащий Петр Александрович Румянцев-Задунайский.

⁷⁴ Киево-Печерская лавра // [Электронный ресурс] // Монастыри России : [сайт]. URL: <http://www.ote4estvo.ru/monastyri-rossii> (дата обращения: 16.01.2016).

При входе в храм, в особо устроенном здании ему воздвигли грандиозный памятник. В 1911 г. в обители захоронили Петра Аркадиевича Столыпина. Генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметьев просил в завещании похоронить его в Киево-Печерской лавре.

2.2. Киево-Печерский монастырь как древнейший русский паломнический центр

Исток мощной отечественно традиции паломничества к крупным монастырским центрам берет свое начало от истории тесного сообщения между древним Афоном и новообразованным Киево-Печерском монастырем в период русского средневековья. Так, игумен Дионисий (Шленов) отмечает, что русское монашество как и крещеный мир, в целом, имели тесное сообщение с Афоном – этой «обителью веры, где время остановилось», как говорят поэты. Еще до Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром Афон и Иерусалим стали местом поклонения для людей, принявших веру Христову.⁷⁵ Таким образом, русское православное паломничество из Руси в Византию, на Афон, в Иерусалим восходят к IX – X вв., и насчитывает уже более 1000 лет. Исконно паломничество связано с благочестивым обычаем поклонения святыням, богомольем на святом месте, возвышающим душу к Богу. Святая Земля, Египет, Афон – вот куда стремилась душа русского православного человека. Этот благочестивый обычай естественно развился в традицию всеобщего паломничества в Киев, в Киево-Печерский монастырь как колыбель Православия русского народа. Пешее движение с многочисленными остановками в дороге воспринимались как духовный и физический подвиг. Древним является обычай брать благословение на дальнейшее паломничество в Киев и на Святую Землю у правящего архиерей и духовника. Такое паломни-

⁷⁵ Шленов, Дионисий, игумен. Речь на Флорентийском вечере в Большом актовом зале МДА (2 декабря 2015)/ Сайт Московской духовной академии/ http://www.mpda.ru/site_pub/3676293.html (дата обращения 3.01.2016)

чество называлось великим, как правило, путь на святую землю лежал через Киев. Почти 1000 лет покровителем русских паломников почитается святой Николай Мирликийский. Начало этой традиции исходит от события перенесения мощей святого в город Бари в Италии в 1087 году. Еще в древнерусский период в паломническую практику входит обычай почитания мощей и обмен частицами мощей.⁷⁶

Обобщение традиций паломничества русских на Святую Землю содержит доклад архиепископа Марка (Егорьевского), который, как и игумен Дионисий (Шленов), опирается на материалы 25-ти томной серии «Русский Афон. XIX – XX вв.».⁷⁷ Уже в древнерусский период сложилось два вида паломничества: великое – на Святую землю и малое – к святым местам на территории Руси. Первым документальным свидетельством о факте великого паломничества, совершенного русским человеком, является повествование об игумене Киево-Печерского монастыря Варлааме, датированное 1062 годом.⁷⁸ О Варлааме (? – 1067), первом игумене Печерского монастыря, а затем киевского Дмитриевского монастыря известно по летописному Сказанию «Что ради прозвася Печерский монастрь», а также из Жития прп. Феодосия Печерского. В поздней редакции Киево-Печерского патерика есть свидетельство о том, как уже на склоне лет игумен Варлаам отправился в Великое паломничество. Из того же источника известно, что он побывал в Иерусалиме, в Константинополе, откуда вез вещи «еже на пользу манастырю своему». Скончался игумен уже на обратном пути в окрестностях г. Владимира-Волынского, завещав похоронить его брненное тело в «Феодосиевском» Киево-Печерском монастыре. Указанная дата кончины игумена – 1067 год – и

⁷⁶ Шленов, Дионисий, игумен. Речь на Флорентийском вечере в Большом актовом зале МДА (2 декабря 2015)/ Сайт Московской духовной академии/ http://www.mpda.ru/site_pub/3676293.html (дата обращения 12.01.2016)

⁷⁷ См.: Шленов, Дионисий, игумен. Речь на Флорентийском вечере в Большом актовом зале МДА (2 декабря 2015)/ Сайт Московской духовной академии/ http://www.mpda.ru/site_pub/3676293.html; Материалы 25-ти томной серии «Русский Афон. XIX – XX вв. – Изд-во Русско-Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне; Егорьевский, Марк, архиепископ. Традиции паломничества на Руси/ <http://yandex.ru/clck/jsredir?from>

⁷⁸ Карпов А.Ю. Варлаам// Люди Древней Руси/<http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения 14.01.2016)

дает отчет официальных сведений о паломничестве русских в Святую Землю.⁷⁹

Первое описание Святой земли принадлежит русскому монаху XII в. – игумену Даниилу, известного как Даниил Паломник, который посетил места обетованные в 1104 – 1106 года.⁸⁰ Предполагают, что он был пострижен в Киево-Печерском монастыре. Н. М. Карамзин предполагает, что паломник был епископом Юрьевским. В историю он вошел своим трудом «Житие и хождение игумена Даниила Русской земли».⁸¹ Сохранились сведения и о других русских паломниках в святую землю, оставивших свидетельства: архиепископ Новгородский Антоний (конец XII века), прп. Евфросиния Полоцкая (1167); новгородский инок Стефан (1350); архимандрит Агрефенья (1370). Особо отметим Великое паломничество диакона Игнатия Смолянина и архиепископа Новгородского Василия.

Новый этап паломнической традиции Руси начинается с XV века, когда местное паломничество набирает силу, так как Константинополь становится недоступным вследствие захвата и разграблении его турками. К этому периоду относятся описания путешествий на Святую Землю купца Василия Познякава. Особо отметим путешествие иеромонаха Арсения Суханова, автора известного сочинения – «Проскинитарий», строителя Троице-Сергиевой лавры. Во время путешествий в 1649 году на Афон, а в 1651 году – в Константинополь, Хиос, Родос и др. он выкупил 700 уникальных рукописей, украшающих синодальную библиотеку в Москве.

Киево-Печерская лавра и, в целом, киевские святыни, становятся целью массового паломничества уже в XVI – XVII веках, именно в это время Русь начинает восприниматься паломниками как новый центр православного

⁷⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Стб. 157 – 159; Житие преп. Феодосия Печерского / Ред. О. В. Творогов; Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. – Киев, 1930. С. 148-149, 210; Варлаам, игумен / ПЭ. Т. 6. С. 576 – 578.

⁸⁰ Прохоров Г. М. Игумен Даниил или Даниил Паломник. СПб., 2005. – 294 с.; Малето Е. И. Даниил Паломник // Новая российская энциклопедия. – М.: Энциклопедия, 2008. – Т.V. Ч.1. – С. 435.

⁸¹ Книга хождений: Записки русских путешественников XI – XV вв. (Антология) / Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Советская Россия, 1984. – 448 с. См. также: «Хождение» игумена Даниила / Памятники литературы Древней Руси. XII век. – М., 1980. С. 25 – 114.

мира. Помимо Киева крупными центрами паломничества становятся Соловки и Валаам. Паломничество часто переосмысливается как род «покаяния», как исполнение обета во избавлении от грехов. Тянутся к крупным православным центрам, к Киеву, жаждущие исцеления от душевной и телесной немощи.

Нередко, как свидетельствуют хождения, в святое место человек бывает призван Самим Господом, или известным, либо неизвестным святым. Таким голосом для верующих служили Ближние и Дальние пещеры Киево-Печерского монастыря, призывающие верующего посетить «Матерь городов русских» – Киев.⁸²

О значении Афона как символа безмолвия и исихии для формирования русского монашества и, прежде всего, киевского, писал свт. Митрополит Филарет (Дроздов),

Митрополит Филарет (Дроздов) смотрел на Киево-Печерский монастырь как на средство распространения духовного опыта Византии, а византийство, как он считал, стало надолго основной идеей русского духовного центра. Исток взаимодействия Киева и Византии он видел в истории призвания константинопольским императором Василием 2 русской и иверской дружины для защиты империи. Результатом этого контакта стало Крещение Руси, а также возникновение связи между Киевом и Афоном. Эти события митрополит рассматривает как предысторию возникновения Киево-Печерского монастыря, формировавшегося на путях движения монахов между двумя духовными центрами, что и является прообразом паломничества. Киевские монахи, приходя на Афон погружались в древний духовный мир восточного монашества. Там они видели пример соблюдения древнего афонского устава, житие монахов в уединении. Русичи с 1016 года получили возможность селиться на Афоне, а греческое монашество – осуществлять еван-

⁸² Васиховская Н.С. Киево-Печерский монастырь во второй половине XI – первой половине XIII века/ Диссертация кандидата исторических наук – Тюмень, 2009 – 221 с.

гельскую миссию в дальних краях, которым предстояло стать новым Уделом Богородицы.

Доказательством активного сообщения между двумя центрами является древняя подпись, датируемая 1016 годом: «Герасим монах, милостью Божией пресвитера и игумена обители Роса».

Митрополит Филарет предполагал, что игумен Герасим подвизался на Афоне совместно с преподобным Антонием Печерским, который прожил на Афоне более 10-ти лет. В свете этого предположения, строка из слова прп. Антония, сказанного на основании Киево-Печерского монастыря, посвящена именно игумену Герасиму: «Да будет на месте сем благословение Святой Афонской горя и старца, постригшего меня».

Игумен Дионисий (Шленов) обосновывает мысль о том, что прп. Антоний пребывал именно на Афоне, прежде чем пойти в Киев, и жил в Ксилурге, а не в Эсфигменском монастыре, как стали говорить только в 40-е годы XIX в. Существует мнение, что сообщение между Ксилургом и Киевом было настолько тесным, что именно святой князь Владимир и был его первостроителем. При этом первый храм в Ксилурге был посвящен Успению Божией Матери, как и первый десятичный храм – в Киеве.⁸³

С первых веков существования Христовой Церкви христиане совершали паломничества в Святую Землю. Императором Константином Великим в 325 г. начинается строительство христианских храмов в Вифлееме на месте рождения Спасителя и в Иерусалиме над Гробом Господним. Палестину император наименовал Святой Землей. Строительство храмов: в Хевроне, у Мамврийского дуба и на Масличной горе. Эти события открывают историю массового христианского паломничества в Святую Землю. Так началось паломничество за рубежом. Интересно и само слово паломник, означающее в переводе с латинского «пальмовник», то есть человек, держащий пальмовую

⁸³ Шленов, Дионисий, игумен. Речь на Флорентийском вечере в Большом актовом зале МДА (2 декабря 2015) / Сайт Московской духовной академии/ http://www.mpda.ru/site_pub/3676293.html (дата обращения 02.01.2016)

ветвь. Участники паломничества в Святую Землю любили посещать Иерусалим, начиная со Страстной седмицы, когда они совершали крестный ход с пальмовыми ветвями в праздник Входа Господня в Иерусалим, заканчивая праздником Вознесения. После поклонения они отправлялись на родные места и в знак памяти брали с собой пальмовые ветви. В дальнейшем паломниками назывались богомольцы, путешествующие по святым местам.

Со временем появлялись даже христианские путеводители и паломнические воспоминания. В этих путеводителях описывались путешествия по Римской империи. В них указывались пути и места для отдыха. Византийские путеводители были более подробны. В них находились перечисление основных мест дорог в странах, связанных с событиями, описываемыми в Священном Писании и святынь, расстояния между ними, указываются их характерные черты с небольшим повествованием из евангельской истории о святом месте. Уже в IV в. пути паломников по святыням Палестины уже сложились. Из-за масштабного паломничества характерного для того времени, некоторые теряли истинный смысл этого дела, поэтому отцы Церкви высказывались против массового увлечения бездуховным паломничеством. Церковь не запрещает и не выступает против древней традиции паломничества христиан к святым местам, но она возбраняет паломничество отдельных групп, без благословения священника и с целями праздного любопытства. Таким образом, Церковь всегда настроена против «туристского» путешествия к святыням.

Согласно решениям, принятым на Седьмом Вселенском Соборе следует различать два понятия: служение и поклонение, служение подобает Богу, а поклонение иконам. Преподобный Иоанн Дамаскин в иконах видит – созерцание «вместилищ Божественной энергий». Это значит, что поклонение святым иконам часть богослужebной жизни Православной Церкви. Если поклонение иконам от молитвенной практики православных верующих отделять нельзя, то так же невозможно отделить поклонение святыням от церковной жизни. Четкое богословское определение дает нам святитель Григорий

Нисский: цели паломничества – «созерцания знаков Божественного человеколюбия».

На католическом Западе не приняли определение Седьмого Вселенского Собора. Для католиков иконы не являются образами, таинственно соединяющие молящегося с Первообразом. Для них иконы картины к Церковной истории. Святыни для них также являются не местами поклонения, а местами священных памятников. Католики-пилигримы посещают святые места, не поклоняясь святыне, а лишь вспоминают события священной истории.

Первой, известной Церкви, паломницей на Руси, стала святая равноапостольная княгиня Ольга. В 957 г. она прибыла в Цареград, поклонилась местным святыням и крестилась с именем Елена.

С крещением Древней Руси начинается русское православное паломничество, продолжающееся более 1000 лет. По этому поводу святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Издревле паломничество по святым местам являлось одной из наиболее важных душеспасительных традиций русского народа»⁸⁴.

Поход к святым местам родной страны, а также зарубежья воспринимался людьми как подвиг для души и тела. По этой причине прежде, паломники готовились заблаговременно, а в путь их собирали и провожали буквально всей общиной или селом. Прежде чем идти на богомолье к святыням, паломники брали благословение у священника или даже у епископа.

Не смотря на то, что изначально на Руси не существовало святынь для поклонения, паломники с нашей земли ходили в паломничество на святую гору Афон, откуда позже и вернулся на Русь преподобный Антоний. На Святую Землю, в Константинополь и другие места. После принятия крещения равноапостольный великий князь Владимир привез в Киев из Корсуни, святые кресты, иконы и честные мощи святителя Климента, папы Римского. К ним на поклонение и совершали свое путешествие многие христиане. Позже и у нас стали появляться святые угодники Божии. «Но кроме этих святынь,

⁸⁴ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. В добрый путь! // Православ. паломник. 2001. № 1. С. 3.

принесённых к нам из других стран, Промыслу угодно было обрадовать и утешить юную Церковь Русскую открытием святых мощей в её собственных недрах, прославить нетлением её собственных чад. Разумею мощи равноапостольной княгини Ольги и святых братьев-страстотерпцев Бориса и Глеба»⁸⁵ – отмечал митрополит Киевский Макарий (Булгаков). Обретение нетленных мощей святой равноапостольной княгини Ольги еще при князе Владимире, было духовным вдохновением русских людей, доказывающим присутствие милости Божией на их земле. Поэтому неудивительно, что к святым мощам, приходили богомольцы со всей Руси. Также сильно чтит русский народ и мощи святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, открытые при Киевском князе Ярославе Мудром. Достаточно скоро у могилы первых русских страстотерпцев начали происходить чудеса и знамения при стечении большого количества богомольцев. Со временем на обширных равнинах Руси появилось множество своих известных святынь. Появилось множество обителей, привлекавших благочестивых русских богомольцев и странников. Русь стали именовать в народе святой.

Среди русских паломников простолюдинов были и святые, настоятели монастырей, а также представители княжеского рода. Так, в начале XII в., игумен Даниил совершил паломничество к святыням Вселенского Православия. Являясь родоначальником жанра хождений в древнерусской литературе, игумен Даниил описал паломничество в известном произведении «Житие и хождение Даниила Русской Земли игумена». Преподобная Евфросиния Полоцкая, в миру Предслава, была дочерью Полоцкого князя Георгия (Святослава) приняв постриг во второй половине XII в. совершила паломничество в Константинополь и Иерусалим. Из ее жизни известно, что в Иерусалиме она жила в русском монастыре в честь Пресвятой Богородицы. Следовательно, уже тогда в Святой Земле существовали службы по приему паломников и странников, прибывавших из Древней Руси.

В Древней Руси еще до монгольского нашествия странники, калеки и

⁸⁵ Макарий (Булгаков), митрополит. Указ. соч. С. 295.

паломники, люди, работавшие в странноприимных домах и гостиницах, в правовом отношении находились под контролем и защитой Церкви.

После монгольского нашествия на Русь в XIII в. почти на 100 лет сложившаяся традиция массового паломничества русского народа прервалась из-за опасности в пути. Возрождение началось в первой половине XIV в. Паломничество к зарубежным святыням, так и внутреннее богомолье в пределах русских княжеств.

Важнейшими источниками по истории русского зарубежного православного паломничества являются шесть древнерусских «Хождений», в которых повествуется о путешествиях русских людей в Константинополь и Иерусалим. Эти источники датируются периодом между XIV-XV вв. Благодаря сохранившимся источникам древних соотечественников-паломников мы можем узнать о величайших христианских святынях, из которых не многие дожили до нашего времени.

Даже после завоевания турками-османами Византийской империи и падения столицы, что повлияло на всю последующую историю русского паломничества на Православный Восток, Константинополь для русских паломников остался святым городом. После падения Константинополя иеромонах Варсонофий стал первым известным паломником, посетившим этот город. Роль нашего русского богомольца, тоже изменилась. Находясь в центре исламского государства, он стал, согласно современному определению «религиозным туристом».

Святыни Афона, остались нетронутыми султанами не раз утверждавшими православный статут обителей Святой Горы, вследствие этого Афон сохранил свое значение и остался центром паломничества.

В связи с завоеванием православной Византийской империи, активным исламским завоеваниям, в XV в. В русском православном народе возникает сознание, что «Москва является Третьим Римом». В пределах Московской Руси находится «самое чистое предание Православия, есть множество святынь, достойных поклонения, а их Отечество стало единственным могу-

чим православным царством...»⁸⁶. Так для русского народа стало более значимым паломничество по православным святыням России.

Не только простому люду были значимы православные духовные сокровища родной земли. Великим князем Иваном III Васильевичем была начата традиция для царствующего дома паломнические путешествия к отечественным святыням, продолжавшиеся несколько месяцев. Эта традиция продолжалась всеми государями из рода Рюриковичей и из рода Романовых. Этот маршрут, по которому совершалась многовековая традиция паломничества по русским святыням, в дальнейшем стал называться «Золотое кольцо».

Зарубежное паломничество возобновилось после Смутного времени. После русско-турецких войн в результате мирных договоров России и Османской империи, гражданам Российской империи разрешалось свободно путешествовать в Святую Землю.

Вторая половина XIX и начало XX века период расцвет русского православного паломничества в Святую Землю. Создание и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, а также основание в 1882 году Императорского Православного Палестинского общества (ИППО). Создание единой системы для работы с русскими паломниками. Средства для содержания общества набирались пожертвованием верующих.

До XVIII века паломничества в Тамбовской земле как такового не было потому, что эти места не были полностью освоены и обжиты. Опасно было идти по безлюдным местам. Несмотря на это известно, что иноки Мамонтовой пустыни и Троицкого монастыря приходили в Троице-Сергиеву Лавру. Конец XVIII века можно отметить, как начало активного паломничества из Тамбовской земли в другие регионы страны. Это была Саровская Успенская мужская пустынь. С начала XIX века из Тамбовской епархии стали совершать пешие паломничества в другие губернии. Основными местами, тамбовских паломников были Троице-Сергиева Лавра, Киево-Печерская Лавра.

⁸⁶ Поплавская Х. В. Традиции православного паломничества в России: Церковь – народ – государство // Трибуна русской мысли. 2002. № 3. С. 171.

Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской, бывавшая в указанных обителях, также свидетельствует о паломничестве.

Паломничество в Киево-Печерскую лавру русского населения, в том числе из тамбовской губернии, было обусловлено огромным почитанием подвижников древнейшего монастыря. Труды и подвиги печерских святых послужили примером другим монахам основателям новых монастырей. Таким образом, православные христиане и подвижники тамбовской земли стремились соприкоснуться с благодатью и духовным центром Древней Руси. В Киево-Печерскую обитель совершали паломнические походы многие святые среди них преподобный Серафим Саровский. Преподобная Марфа тамбовская, в одно из путешествий по преданию приняла тайное пострижение с именем Маргариты.

Преподобный Иларион Троекуровский затворник еще в детстве бывал с дедом на богомолье, как в Троице-Сергиевой так и в Киево-Печерской лаврах, посещали и другие святые места. Жив с дедом он учился подвигам поста и благочестия что и в последствии и повлияло на его выбор жизненного пути. Даже после смерти своего деда преподобный Иларион не оставлял своих подвигов и по исполнении 20 лет ушел из родительского дома навсегда и стал странствовать по святым местам. Как повествуется в жизнеописании преподобного Илариона, сперва он пошел в Киев, «дабы испросить у подвижников молитвенной помощи и благословения на новые труды и подвиги любви ради Христовой»⁸⁷. В Киеве стали впервые проявляться духовные дарования преподобного Илариона. Согласно биографу Ф. З. Ключареву, преподобный Иларион был в Саровской пустыни, в Трегуляевском, в Свято-Троицком Козловском общежительном монастыре, в котором принял постриг в рясофор с именем Илария. После долгих скитаний по монастырям преподобный перешел в окрестности села Головинщино и по примеру древних подвижников Киево-Печерской обители выкопал себе пещеру в «три покоя»,

⁸⁷ Клоков А. Ю., Найденов А. А. Жизнеописание старца Илариона Троекуровского затворника и история Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского женского монастыря. Липецк, 2007. С. 11.

соединив их между собой и с главной, в которой он молился, узкими коридорами. В этой пещере прожил подвижник 6 лет пребывая в непрестанной молитве и изнуряя плоть постом. Питался редькой которую сам выращивал и пил дождевую воду. Приходил на богослужение в храм села Головинщено, но известность и слава подвижника не могла оставить в покое поэтому он вскоре покинул пещеру и вновь стал странствовать по обителям. В своих путешествиях подвижник неоднократно доходил и до любимого им Киева «где подолгу молился перед нетленными мощами угодников Божиих»⁸⁸. По возвращению из Киева в Коренной пустыни вблизи Курска, по совету настоятеля принял постриг в мантию с прежним именем Иларион (в честь Илариона Великого). Преподобный возвратился в свою пещеру. Таким образом, можно проследить какую важную роль играла Киево-Печерская лавра в душе подвижника благочестия преподобного Илариона Троекуровского затворника. Также паломничество совершал блаженный Иоанн затворник Сезеновский, где даже как повествуется в «Тамбовском патерике» прожил два года послушником.⁸⁹

В 1876 году рясофорная послушница Тамбовского Вознесенского женского монастыря Анна Аносова приняла монашеский постриг с именем Антонии в честь преподобного Антония Печерского. Став позже игуменьей, Антония подражая, преподобному Антонию, обустроивала женский Вознесенский монастырь в Тамбове, налаживая не только внешнее устройство обители, но и внутреннюю духовную жизнь. Одним и главнейших событий была постройка каменного трехэтажного корпуса с домовою церковью в честь преподобного Антония Печерского в 1891 году.⁹⁰ В 1893 году освятили церковь и само здание. В предчувствии близкой смерти она в 1909 году последний раз пошла поклониться святым: «в последний раз поеду поклониться Киево-

⁸⁸ Жизнеописание старца Илариона Троекуровского затворника и история Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского женского монастыря. А. Ю. Клоков, А. А. Найденов. Троекуровский Свято-Димитриевский женский монастырь. 2007. С. 19.

⁸⁹ Тамбовский патерик. Кн. 1. С. 21.

⁹⁰ Цветаев А., свящ. Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игуменья Антония (Аносова) // Тамб. епарх. ведомости. 1911. № 46. С. 1211-1212.

Печерским угодникам, – говорила она, – в последний раз насладиться благолепием служб, совершаемых в Великой церкви»⁹¹.

Как повествует нам священник А. Цветаев, праздник Успения игуменья провела в Печерской обители, где благоговейно молилась перед чудотворным образом Успения Пресвятой Богородицы. Игуменья была устроена точная копия с этой иконы в Вознесенском монастыре. На праздник Успения торжественно совершались торжественные молебные пения с чтениями акафиста и всего канона на примере Киево-Печерской лавры. Также она поклонилась мощам святителя Феодосия Черниговского «и с душою, преисполненною внутреннего религиозного удовлетворения»⁹², к концу лета возвратилась в свою обитель. Интересно заметить, что по привычной приветливости своего характера игуменья никого не забывала и привезла сестрам кому крестик кому образ, кому книгу. Эти предметы, связанные с памятью о той или иной игуменье нередко бережно хранились у монашествующих. Когда игуменья Антония была в Киеве, то постоянно думала об украшении своей церкви: «мысль ... не покидала ее и при осмотре Киевских соборов и церквей»⁹³. По-видимому, сильное впечатление на настоятельницу произвела икона Богородицы, написанная Васнецовым, на апсиде алтаря Владимирского собора. Желая иметь что-то подобное в Вознесенском монастыре в сводах главной трапезы, она пожелала написать фреску Покрова Пресвятой Богородицы: «в которой колоссальная фигура Богоматери изображена была бы осеняющею своим омофором всех молящихся в храме»⁹⁴. Помимо этого, у нее имелись мысли и об изображении других житийных и исторических картин, украшающих стены храма: «и притом все это облеклось в такую ясную форму, что по приезде из Киева, она просила записать для памяти, в каком месте должна быть известная картина, причем убедительно просила исполнить ее желание даже в случае ее смерти»⁹⁵. Когда игуменья Антония умирала около

⁹¹ Цветаев А., свящ. Указ. соч. № 47. С. 1575.

⁹² Цветаев А., свящ. Указ. соч. № 47. С. 1576.

⁹³ Цветаев А., свящ. Указ. соч. № 47. С. 1576.

⁹⁴ Там же. С. 1577.

⁹⁵ Цветаев А., свящ. Указ. соч. № 47. С. 1577.

нее читали евангелие и с небольшими промежутками попеременно акафисты: Спасителю, Божией Матери преподобному Антонию Киево-Печерскому и канон на исход души⁹⁶. В течение своей жизни, посещая отечественные обители и лавры, она везде подмечала что-либо из церковной службы, церковной обрядности и, что оказалось возможным, старалась пересадить это в свой монастырь»⁹⁷. Так с усердием почившей игуменьи в монастыре особенно отмечают: день памяти преподобного Антония Киево-Печерского, праздник Успения Божией Матери, день похвалы Пресвятой Богородицы – Великим постом и другие. По особому завещанию игуменьи Антонии целый год совершают по ней отдельная заупокойная литургия в домовом храме преподобного Антония Печерского. Известно, что она при жизни поступала по примерам преподобных Антония и Феодосия Печерских, в частности сборами пожертвований на нужды монастыря: «наши русские первоначальники преподобные Антоний, Феодосий Киево-Печерские и другие ни сами не ходили, ни других не посылали по сбору, а заботились, прежде всего, о едином на потребу – о развитии своих духовных подвигов, а их обители никогда не оскудевали – говорила она»⁹⁸. Из жизни игуменьи видно, какое большое место занимал в душе первооснователь и подвижник Киево-Печерского монастыря преподобный Антоний.

Многие видные архиереи учились и получали академическое образование в стенах Киево-Печерской обители. Среди них есть святые родом из Тамбовской епархии. Святитель Феофан Затворник Вышенский, закончив Левинское Духовное училище и Орловскую семинарию в Киево-Печерской обители закончил Духовную академию, в Киеве принял монашеский постриг с именем Феофан, в том же году был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха.

С Киево-Печерским монастырем связан также священномученик Владимир (Богоявленский), родиной которого был тамбовский край. Получив

⁹⁶ Цветаев А., свящ. Указ. соч. № 47. С. 1594.

⁹⁷ Там же. № 48. С. 1627.

⁹⁸ Там же. № 48. С. 1637-1638.

там высшее академическое образование он не навсегда покинул обитель и как нам известно позже был переведен будучи архиереем на Киевскую кафедру где принял мученическую кончину в 1918 году.

Таким образом, можно увидеть какое влияние оказала Печерская обитель на тамбовскую землю, являясь примером устройства внешней и внутренней жизни монашеской общины, а также Духовно образовательным центром.

Что же касается мест, через которые проходил путь паломников то можно отметить такие города как Воронеж, Задонск и другим городам монастырям и святыням стараясь посетить как можно больше святых мест. Это мы можем увидеть, опираясь на жизнеописания выше сказанных святых. Например, блаженный Иоанн долго странствовал по разным монастырям. В продолжение шести лет он посетил Киев, Почаев, Воронеж, Задонск, Елец, Саров.

Замечательно так же то, что остались впечатления, которые записаны в дневниках. Так из дневника тамбовского обывателя Егора Ковригина мы узнаем о Киево-Печерской лавре второй половины XIX века. «От дома типографии на юг, мимо большой лаврской церкви идет покатистая, вымощенная камнем дорога и доходит до третьих ворот лаврских»⁹⁹. Далее автор описывает, что было в окрестностях обители: «Возле них (ворот) – иконные и книжные лавки. И прямо идти – идет дорога в нижние пещеры крытой галереей. От них вправо, к церкви воскресения Христова, не доходя до церкви, налево гостиницы, двор для поклонников. Возле ворот больница; и в ней прикладывалась церковь для поклонников. За гостиницей и больницей идет дорога конная и пешеходная – в дальние пещеры. И, начиная от собора лаврского идо гостиницы, вся дорога усеяна нищей братией и разными калеками»¹⁰⁰.

⁹⁹ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина: (1850-1890-е гг.). С. 78.

¹⁰⁰ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина: (1850-1890-е гг.). С. 78.

Ковригин также повествует о знаменитых людях, похороненных в великой церкви и их надгробных памятниках. Так автор описывает гробницу российского полководца Петра Александровича Румянцева-Задунайского: «внутри Великой церкви, недалеко от царских врат, покоится муж времен Екатерины Великой; на левом клиросе с полунощной стороны на медной доске следующее: 1797 года месяца января 8 дня на сем месте под спудом в каменной палатке для вечного покоя положено тело представившегося мудрого и славного российского войска полководца, фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, родившегося в 1725 году»¹⁰¹. Далее автор дневника описывает мраморный бюст полководца, поставленном на высоком пьедестале. По рассказу Ковригина этот памятник поставлен им самим и находится в пределе Иоанна Богослова. Далее описывается, находящееся в пределе святого Стефана надпись на золоченой доске, на которой написано: «под сим местом покоится генерал фельдмаршал войск российских, граф Иоанн Васильевич Гудович, родившийся 1732 года ноября 11 дня, а скончавшегося 1821 года, января 22 дня»¹⁰². Далее следует описание усыпальницы князя Константина Иоанновича Острожского, которая привлекает особенное внимание автора: «особенное внимание привлекает к себе княжеская гробница с гипсовым изображением возлежащего на ней героя Западной Руси знаменитого потомка святого Владимира гробница эта находится за дощатой загородкой внутри большой церкви по левую сторону от западных дверей»¹⁰³. Еще одно надгробье по описанию Ковригина находится под левым клиросом в котором погребен архимандрит Иннокентий, рядом погребен его приемник митрополит Киевский Варлаам Ясинский. Затем автор переходит к описанию похороненных в пределах лавры людей княжна Ульяна Александровна супруга литовского князя Ольгерда Гедеминовича умерла инокиней и похоронена в пещерах в 1392 году. В лавре покоятся князь Слуцкий Семион Олелькович, восстановивший Печерский храм после татарского

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. С. 78-79.

¹⁰³ Там же. С. 79.

нашествия и Киевский митрополит Петр Могила. По описанию Ковригина, по входе в западное преддверье церкви под каменным помостом погребены Наталья Долгорукая и ее сыновья. Согласно дневниковым записям в 14 шагах от Великой церкви находятся два небольших камня, на которых часто отдыхают паломники. Под ними похоронены старшина и походный полковник Федор Иванович Фролов, погибший под турецким городом Хотинном с главным сражением с турками. Под другим камнем Ковригин описывает двух страдальцев убитых на казни Василий Кочубей и Иоанн Искра. Таким образом, Ковригин описал всех известных лиц, но отмечает в своем дневнике, что еще много разных лиц здесь захоронено о которых известия не сохранились.

Егор Ковригин описывает в своем дневнике церковь Преображения Господня и дальше повествует нам о храмах монастыря. «При входе в крепость на левой руке или идти по горам, где я шел, чугунные крепостные ворота, то эта церковь остается в правой руке от лавры. Стоит церковь Спаса, почти закрытая бастионом и гауптвахтой, а со стороны лавры – хлебным казенным запасным магазином... И здесь же не далеко от сего храма находится другая церковь Верховных апостолов, построена тоже великим князем Владимиром на том месте, где был пресвитер Илларион до своего избрания на митрополию Киевскую. Оттоле он ходил для безмолвной молитвы на дикий берег Днепра в малую, ископанную им пещерку, в которой поселился потом преподобный Антоний... итак вот священный родник, откопь излился сей первый ключ живой воды, спасительно оросивший гору Печерскую и разлившийся многими реками по всей России. Но место бывшей Петропавловской церкви неизвестно. Церковь Спаская, уцелевшая по своему каменному зданию от разорения монгольского, принадлежит к древнейшим постройкам Киева и доселе свидетельствует о вкусе тогдашних художников. Живопись некоторых икон показывает следы византийского искусства»¹⁰⁴. Автор говорит об истории этого храма, как митрополит Петр Могила украсил его священной утварью, перенес туда на время честную главу великого князя Вла-

¹⁰⁴ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина: (1850-1890-е гг.). С. 81-82.

димира, но позже для безопасности в саму лавру. Повествует о том, как Петр I оградил церковь от неприятелей, и она вошла внутрь крепостной ограды. Ковригин так же сообщает, что при строительстве крепости был уничтожен женский Вознесенский монастырь, а на его месте построили арсенал, монахинь же перевели во Флоровскую обитель на подоле. Автор дневника упоминает о том, что позже, даже говорит дату в 1072 году, Спасская церковь была обращена в монастырь, разрушенный во время татарского нашествия. Из описаний внешнего вида церкви «настоящий вид ее крестообразный. Она имеет пять глав. Купола покрыты железом, выкрашены зеленой краской. Кресты позолочены. Здесь кирпич квадратный, цемент толст, так что втрое толще кирпичей и составлен из раковистой извести с толченым камнем... упоминается в дневнике также «храм Преображения с алтарем, без паперти и притвора. В длину – 6 сажень 2 аршина; ширины – 3 сажени 2 аршина без пределов. В ней находятся из священных вещей достойные примечания Евангелия на престольное – печатано в 1636 году, с изображением преображения, гербом Петра Могилы; животворящий крест; священнические ризы из малинового бархата, вышитые изображениями святых в золотой одежде. Все это пожертвовано Петром Могилой. Еще Евангелие пожертвовано московским митрополитом Платоном во время посещения им лавры в 1805 году за собственноручным подписом его»¹⁰⁵. «В Спасской церкви – как позже пишет Ковригин: погребены были: великий князь Киевский Юрий или Георгий I Владимирович Долгорукий – сын Владимира Мономаха в 1157 году; сын его Глеб Георгиевич в 1172 году; дочь Владимира Мономаха София Владимировна супруга Гейса Белла II, короля венгерского, в монашеском чине Евпраксия, в 1138 году»¹⁰⁶. Есть в дневнике и записи о церкви во имя преподобного Феодосия Печерского: «она стоит не далеко от святых врат у юго-западного угла лаврской ограды. Прежде была деревянная, ныне же – каменная, которая сооружена была в память перенесения святых мощей Фео-

¹⁰⁵ Там же. С. 83.

¹⁰⁶ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина: (1850-1890-е гг.). С. 83. Там же.

досия из пещеры в лавру, ибо на этом месте остановились с честной ракой иноки для отдохновения и поставили ее на пне срубленного дерева и доселе хранящегося под престолом храма»¹⁰⁷. Церковь во имя воскресения Христова. «Она находится в нескольких саженьях от лаврской ограды и от гостиницы, и странноприимной больницы, построенная на месте бывшей деревянной около 1698 года»¹⁰⁸. Начиная со следующего абзаца, Ковригин описывает свое посещение ближних и дальних монастырских пещер. Повествует, как он прикладывался к святым мощам печерских святых, был в трапезной церкви на ранней литургии, а так же удостоился причаститься святых Христовых Таин, как он пишет в «раю пещерном». Это была пещерная церковь в честь преподобного Феодосия Печерского. В церковь эту Ковригина проводили иеромонах и послушник. Вот как описывает свои впечатления автор: «Чудно было видеть служение и слышать пение ликов во мраке и тесноте пещеры. И когда исходили из алтаря с переносом Святых Даров, и свет от восковых свечей разливался во мраке. И потом показывался свет в отверстиях пещеры, [идуших от] шедших поклонников со свечами, которые держали в руках, для поклонения святым мощам. И потом страшно и утешительно было слышать голос диакона: «Со страхом и верою преступите». И как было все это отрадно видеть и слышать в темноте подземелья»¹⁰⁹. Ковригин пишет о большом количестве людей в малой пещерной церкви, тем самым свидетельствует о сильном почитании преподобного Феодосия. После литургии совершался молебен Божией Матери и всем преподобным Печерским затем совершали панихиду, по окончании которой наш паломник ходил к святым мощам и прикладывался к ним. После выхода из пещеры иеромонах помазал его миром, «истекающим из мироточивой главы». Автор посвящает нас и в житейском своем устройении: «взяв просфоры, я пошел к брату, а в нижних пещерах не был, потому что были заперты. С братом мы пили чай с большим удовольствием». На следующий день рассказывает нам о том, как в воскресенье в 12

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.С.84.

часов ночи, когда заблаговестили к заутрине, он был в Великой церкви. Вот как Ковригин описывает службу: «служил иеромонах, пели монахи очень протяжно. Местные свечи все зажигали и два паникадила среди церкви. Утренняя продолжалась 5-ть часов. Всенощной под воскресенье не бывает, а бывает всенощная под двенадцатые праздники и табельные дни или царские праздники. Литургию совершал митрополит Киевский и Галицкий, с двумя епископами и двумя архимандритами, и четырьмя иеромонахами, с двумя диаконами. А когда служат в Софийском соборе, то с ними служит протодиакон. Певчие пели на хорах. Служение было величественное, и после литургии совершен был благодарственный молебен по случаю окончания в Киеве холеры»¹¹⁰. После описания лавры с ее пещерами, службами, поклонения святыням после всех впечатлений Ковригин переводит наши взоры на окрестности монастыря. Согласно дневниковым свидетельствам Киево-Печерскую обитель окружали другие монастыри, создавшиеся зачастую выходцами учениками преподобного Антония и Феодосия Печерских светильников и основателей монашества в земле русской. Так рядом с Печерским монастырем находится построенный преподобным игуменом Стефаном Кловский или Стефанич монастырь построен в конце XI века. Автор во время рассказа проходит по маршруту от лавры через Выдубицкий монастырь через Китаеву, так называемую пустынь, дошли вплоть до Голосеевской пустыни и возвратились тем же путем обратно. Все эти монастыри, а именно Китаев, Выдубицкий расположены за городом не далеко друг от друга. Причем Китаевская пустынь находится под ведомством лавры.

Как повествует автор, все ворота лавры закрывались в 7 часов вечера и после 7-и никого не впускали в обитель. На вопрос вратаря: «кто там?» брат ответил словами молитвы: «молитвами святых отец наших Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас, отопрѣ» после чего вратарь произнес «аминь» и отпер ворота, однако спросил кто с братом, после пояснений про-

¹¹⁰ Там же. С. 84-85.

пустил¹¹¹. Об это мы узнаем по его рассказу, когда они с братом путешествовали в вышеописанные монастыри. На следующий день автор пошел в те монастыри, в каких не успел побывать в Николаевском мужском монастыре, называемого автором Слупским или Столповым по столпообразному зодчеству. Затем Ковригин обращает внимание читателей на «отделение Печерской горы, обращенной к старому Киеву, в конце XI века построен преподобным игуменом Стефаном монастырь Кловский или Стефанич. После разорения в 1744 году построен был от лавры Кловский дворец, и при нем был устроен пышный сад, и в нем был поставлен деревянный государев дворец»¹¹². Повествуя о своем дальнейшем путешествии по лаврским окрестностям, автор со своим спутником вошли в монастырь святого Димитрия, построенный Киевским князем Изяславом Ярославичем, первым игуменом которого стал, как говорилось ранее, преподобный Варлаам, «коего мощи нетленно почивают в ближних пещерах лавры»¹¹³.

Огромное впечатление от увиденного Ковригиным, представленное им в дневнике, помогает нам воссоздать картину жизни паломника, приходящего в эту великую обитель, являющаяся образцом для подражания всех православных монастырей не только на территории России, но и всех в мире.

2.3. Почитание Киево-Печерских святых и святынь в Тамбовской епархии

Канонизация преподобных основателей монастырской традиции на Руси – Антония, Феодосия, Нестора и других подвижников положила начало их всероссийскому почитанию. Несмотря на то, что точная дата прославления

¹¹¹ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина: (1850-1890-е гг.). С. 89.

¹¹² Там же. С. 107.

¹¹³ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина: (1850-1890-е гг.). С. 107.

преподобного Антония неизвестна, почитание его было очень значительно и после его смерти.

О почитании на тамбовской земле Киево-Печерских святых преподобных Антония и Феодосия печерских и других подвижников можно узнать благодаря сохранившимся архивным источникам начала двадцатого века. Мало того сохранились храмы престолы которых, освещены в честь печерских чудотворцев. Об этом можно узнать из историко-статистических описаний 1911 года под редакцией А. Е. Андриевского:

Тамбовский Вознесенский женский монастырь. Антониевская домовая церковь, построена в 1894 г. на средства Аносова. Престол в честь преподобного Антония Печерского (10 июля)¹¹⁴.

Земетчина. Каменная холодная церковь 3 престола: Покровский (главный), правый Никольский, левый Феодосиевский (16 мая)¹¹⁵.

Г. Шацк. Тюремная церковь построена в 1837 г. Престол во имя Киево-Печерской иконы Божией Матери¹¹⁶.

Темниковский округ. Лаврентьево. Церковь двухпрестольная в честь Архистратига Михаила (8 ноября), предельный Николы Святоши князя Черниговского (14 октября). В храме есть честный крест с святыми мощами: мученика Меркурия, святоши Николы, Иоанна Многострадального и преподобных Исаакия и Иллариона¹¹⁷.

Темниковская Саровская пустынь находится в Темниковском уезде, Тамбовской губернии. Храм в пещерах во имя Всех Киево-Печерских чудотворцев. Первоначально устроена в 1711 г., а в 1780 г. возобновлена по благословению Иеронима епископа Владимирского и Муромского. Там же Успенская церковь трехпрестольная. Главный престол в честь Успения Пресвятой Богородицы, правый в честь Михаила Архангела, левый в честь Ан-

¹¹⁴ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Канцелярия Тамб. Духов. Консисории ; под ред. секретаря А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911 С. 42.

¹¹⁵ Там же. С. 48.

¹¹⁶ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Канцелярия Тамб. Духов. Консисории ; под ред. секретаря А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911 С. 642.

¹¹⁷ Там же. С. 815.

тония и Феодосия Киево-Печерских чудотворцев¹¹⁸. Интересно заметить, что именно в пещерах, как и в Киеве устроен храм в честь святых основателей великой ныне обители. Таким образом, можно наглядно проследить его влияние даже на тамбовскую землю. Не смотря на то что, много веков разделяет основателей обители в Киевской земле и в тамбовской, неоспоримо влияние первой на последнюю.

Выводы к главе II

Мощные православные монашеские традиции, накопленные в период Древней Руси, позволили Киево-Печерской лавре в XVII – XX веках стать самым мощным центром Православия в России и пользоваться благоговым отношением верующих, стремящихся к крестильной купели государства.

Духовным призывом к спасению, к движению человека к Богу, стали Дальние и Ближние пещеры, к которым стремились паломники. Значима роль Лавры в проведении юбилейных торжеств, посвященных цивилизационному событию Крещения Руси, во время которого в Киеве и Лавре собирались многочисленнее паломники. К таким событиям обитель благоукрашалась, в написании фресок, иконописи и пр. Так, в 2010 году Святейший Патриарх Кирилл принял участие с пастырским визитом в Киев в дни празднования Крещения Руси в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре.

На протяжении многих веков, включая годы гонений на Церковь и верующих, к святыням лавры не иссякал поток паломников со всей России и из-за рубежа.

Поклонение киевским святыням является неотъемлемой частью православной истории Тамбовского края.

¹¹⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской. С. 816.

Заключение

История самого известного монастырского центра русского православного мира – Свято-Успенской Киево-Печерской лавры – отражена в древних летописных сводах (Повести временных лет, Лаврентьевской, Ипатьевской и других), в агиографических памятниках (Житие Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик) и пр. Изначально история и процессы формирования повседневного и праздничного быта киевского монашества находилось под мощным влиянием греческого монашества, что подтверждается прямой цитацией из византийских источников (агиографические тексты, труды по каноническому праву). Мощное влияние византийской агиографической традиции мы читаем в житии прп. Феодосия печерского, где обнаруживаются фрагменты жития Саввы Освященного.

Монастырь возник усилиями монахов еще в правление святого равноапостольного князя Владимира Красное-Солнышко, а к правлению великого князя Ярослава Мудрого он уже был крупнейшим центром Православия, центром культуры, науки и искусства.

Яркой особенностью монастыря было то, что он основался не стараниями князей и бояр, но трудами подвижников-монахов.

Высокий авторитет Киево-Печерского монашества признавался княжеской элитой, которая искала здесь молитвенной защиты, решений в сложных ситуациях, исцеления. Уже во времена святого Владимира в числе жертвователей монастырю были представители правящей элиты.

Мы выделили следующие направления деятельности монастыря при Владимире и Ярославе: распространение Евангелия в глубине Руси, через которое происходило просвещение людей; повышение нравственного и культурного аспектов; христианская благотворительность и милосердие.

Монастырь начинался, с пещер преподобного Антония и Илариона, ставшего митрополитом в 1051 г. Преподобный Антоний Печерский принес на киевские земли традиции афонского монашества, так гора Афонская дала

начало великим печерножителям Киева. Согласно гипотезе Шахматова-Приселкова: митрополит Иларион, сойдя с трона, посхимился с именем Никона в Печерском монастыре и был его выдающимся деятелем. Он был Никоном – составителем летописи и дипломатом и миссионером строителем монастыря в Тмутараканской области (откуда он, по мнению некоторых, и происходил), и преемником по игуменству преподобного Феодосия. Вскоре сюда, в пещеру, к Антонию стали стекаться ищущие иноческого подвига. В их числе были преподобный Моисей Угрин, преподобный Варлаам и преподобный Ефрем, бывшие ранее придворными князя Изяслава. Таким-то образом Киево-Печерский монастырь, по выражению летописца, пошел от благословения святой горы Афонской и поставлен был не от богатства, а слезами, постом, молитвою, бдением.

Непосредственным преемником Феодосия был преподобный Стефан. В числе учеников и последователей первых подвижников печерских назовем: преподобного Григория чудотворца, преподобного Алипия иконописца, преподобного Иоанна многострадального, преподобный Николая Святошу. Достопамятны также печерские преподобные того времени: Прохор чудотворец, прозванный лебедником, Нестор летописец, положивший начало нашим летописцам; Марк гробокопатель, Федор и Василий, попеременно подвизавшиеся то в Варяжской пещере; Григорий, творец канонов, и Онисифор прозорливец, Пимен многоболезненный, Спиридон и Никодим просфорники, Пимен постник и другие. К этому же периоду относится преподобный Илья Муромец, блаженный Агапит, Блаженный Агапит.

Киево-Печерский монастырь, а с 1688 года – Лавра, является символом монастырской культуры и почитаемым паломниками центром Православия. Эта старейшая монастырская обитель внесла неоценимый вклад в распространение христианской веры среди языческого населения Руси. Его история насчитывает более 10 веков.

В течение 1051 – 1062 годов на пустынном месте из скита вырос монастырь, благодаря молитвенным трудам преподобных Феодосия и Антония

Печерских. Уже на этой стадии монастырь приобрел известность в среде населения, обращавшегося сюда за само разнообразной помощью.

В течение 1057 – 1062 годов печерный монастырь дополняется наземными постройками. Под руководством игумена Варлаама возникает стройная церковная организация, которой подчиняется строй монастырской жизни.

С 1062 по 1112 годы монастырь активно расстраивается, прирастает землями и постройками. Крупными вкладчиками становятся богатейшие люди Киевской Руси. Монастырь выполняет самые разные функции: духовные и социальные. Жизнь монастыря руководят его игумены: прп. Феодосий, и его последователи – Стефан, Никон, Иоанн, Феоктист и т.д. В составе братии монастыря были представители княжеских и боярских семей, дружинники и ремесленники.

Повседневный монастырский уклад подчинялся Студийскому общежительному уставу, введению которого порадел преподобный Феодосий Печерский. Русские православные монастыри были многофункциональными. Они всегда были не только как очагом религиозной жизни, хранителями церковных традиций, но и экономическим оплотом церкви, а также центром подготовки церковных кадров. Монахи составляли костяк духовенства, занимавший ключевые позиции во всех областях церковной жизни.

Киево-Печерский монастырь, безусловно, являлся ведущим центром монашеской жизни на Руси в домонгольский период. И даже пережив разгром Руси полчищами Батыея, монастырь сумел сохранить многое от наследия преп. Антония и Феодосия: вплоть до XV столетия он давал Русской Церкви святых. Начало почитанию собора преподобных Киево-Печерских положило прославление св. Феодосия в 1108 г. Большинство же других иноков было канонизировано соборно в XVII в. при митрополите Киевском Петре Могиле (также в конце 1996 г. местно прославленном в лике святых). Всего же Лавра дала Русской Церкви свыше ста преподобных. Святые мощи большинства из них и доныне почивают в монастырских пещерах совершенно нетленными, пережив все лихолетья древнего времени и коллизии страш-

ного XX века. Киево-Печерская Лавра вновь была открыта в 1988 г. и несмотря на расколы и нестроения, сотрясающие сегодня церковную жизнь Украины, является незыблемым форпостом канонического Православия.

Пример Киево-Печерских иноков воодушевлял многих на монашеский подвиг. Нужно отметить, что наряду с Киево-Печерским на Руси возникает множество других пещерных обителей. Так, например, сам преп. Антоний основал в Чернигове Болдинский-Елецкий Успенский монастырь, ископав там пещеры по образцу киевских. Подобный же монастырь возник в XI в. вблизи Владимира Волынского – Зимненский Святогорский Успенский. Даже сами посвящения этих обителей Успению Пресвятой Богородицы свидетельствуют об их связи с Киево-Печерской Успенской Лаврой. В Зимненском монастыре скончался по пути из Константинополя в Киев первый Печерский игумен Варлаам.

По данным летописей, в XI в. было 19 монастырей, накануне монголо-татарского нашествия – более ста. К середине XV в. их число возросло до 180. За последующие полтора столетия открылось около трехсот, один только XVII век дал 220 новых обителей. Накануне революции в Российской империи насчитывалось 1025 монастырей.

Сообщение между Киево-Печерским монастырем и Афоном является источником формирования русской паломнической традиции. Сама Лавра являлась и является древнейшим паломническим центром. Лавра входила в маршруты Велики (в Святую землю) и Малых (местных) паломничеств.

Величайшее духовное значение Свято-Успенской Киево-Печерской лавры мы проследили на примере почитания ее святынь в тамбовской епархии. В честь печерских святых освящались храмы и приделы. Повсеместно распространена традиция называть нижние храмы – пещерами. Иконы, Успенская икона Божией Матери («Надвратная»), Киево-Печерская икона Божией Матери, иконы преподобных Киево-Печерских святых. Нарекали монахов и монахинь их именами, например, игуменью Тамбовского Вознесенского монастыря нарекли – Антонией в честь прп. Антония Печерского.

Традиция паломничества в Лавру является неотъемлемой частью благочестивого обычая верующих Тамбовской епархии, о чем, например, свидетельствуют жития тамбовских святых.

Т.о., на примере истории Киево-Печерской лавры мы видим преемственность традиций русского монашества от восточного монашества, прежде всего, афонского. Образ благочестивого жития, заложенный киевским монашеством, стал неотъемлемой частью православного сознания русского народа, укрепляемого традициями Великого и Малого паломничества и почитания великих киевских святых.

Т.о., мы достигли цели, решив поставленные перед нами задачи.

Список источников

1. Абрамович Д. И. Патерик Киево-Печерского монастыря [Текст] : агиография. – СПб. : [б. и.], 1911 (Тип. Имп. Академии Наук). – 249 с.
2. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : в рус. пер. с прил. – 4-е изд. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с., 4 л. карт.
3. Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850-1890-е гг.) / ГОУВП «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина» ; сост.: В. В. Канищев, С. К. Лямин. – Тамбов : Центр-Пресс, 2009. – 207 с.: ил.
4. Житие Феодосия Печерского [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. – Электон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм.: 04.12.2015.
5. Жития святых [Электронный ресурс] // Православие. Ру. : [некоммер. сайт]. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм.: 11.01.2015.
6. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии [Текст] / Канцелярия Тамб. Духов. Консистории ; под ред. секретаря А. Е. Андриевского. – Тамбов : [б. и.], 1911. – 901 с.
7. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии [Текст] / сост. свящ. Георгий Хитров. – Тамбов: [б. и.], 1861. – 340 с.
8. Киево-Печерский Патерик, или Сказания о житиии подвигах святых угодников Киево-Печерской лавры. – Киев : Лыбидь, 1991. – 255 с.
9. Клоков А. Ю. Жизнеописание старца Илариона Троекуровского затворника и история Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского женского монастыря / А. Ю. Клоков, А. А. Найденов. – 4-е изд. – Липецк : [б. и.], 2007. – 191 с.
10. Лисицын М., прот. Первый славяно-русский Типикон. [Текст] / прот. Лисицын Михаил Александрович. – СПб.: [б. и.], 1911 (тип. В. Д. Смирнова). – 403 с.

11. Повесть временных лет / пер. Адрианова-Перетц; ред. Д. С. Лихачев. – М.-Л.: Пушкинский Дом, 1982. – (Памятники древнерусской литературы).
12. Сезеновский затворник Иоанн [Текст] // Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Декабрь : агиография.– М.: Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь, 1910. – 326 с.
13. Соколов Е. Н. Житие Феодосия Печерского [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. – Электон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм.: 04.12.2015.
14. Цветаев А., свящ. Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игуменья Антония (Аносова) [Текст] // Тамб. епарх. ведомости. – 1911. – № 46. – С. 1199-1215 ; № 47. – С. 1571-1597 ; № 48. – С. 1623-1638.

Список литературы

1. Абрамович Д. И. Житие святых мучеников Бориса и Глеба. [Текст] : монография / Абрамович Д. И. – СПб.: Отд. рус. яз. и словесности Император. Акад. наук, 1916. – 136 с.
2. Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике. [Текст]. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1992. – 423 с.
3. Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия [Текст] : агиография. – Репр. изд. – М. : Изд-во Троице-Сергиевой Лавры, 1992. – 416 с.
4. Антоний (Вадковский), архиеп. Из истории христианского проповедничества [Текст]. – Изд. 2-е. – СПб. : [б. и.], 1895 (Тип. А. Л. Катанского). – 319 с.
5. Аристов Н. Я. Первые времена христианства в России [Текст]. – СПб. : Кн. дом «Либроком», 2008. – 187 с.
6. Артамонов Ю. А. Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы: 2000 г.: Проблемы источниковедения. М.: Восточная литература, 2003. С. 173-277.
7. Артамонов Ю. А. Проблема реконструкции древнейшего жития Антония Печерского // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2001. Вып. 3. С. 4 – 82.
8. Башлыкова М. Е. Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 г.: Автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 2008. 17 с.
9. Бельченко Г. П. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения [Текст] : агиография. – Одесса : [б. и.], 1902. – 255 с.
10. Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв. [Текст]. – М. : Наука, 1966. – 395 с.
11. Бушуев С. В. История государства Российского : ист.-библиогр. очерки. Кн. 1 : IX-XVI вв. [Текст] : ист.-библиогр. очерки / Бушуев С. В., Миронов Г. Е. – М. : Кн. палата, 1991. – 544 с.

12. Вернадский Г. В. История России. [Текст] В 3-х кн. М., 1999. Кн. 2: Киевская Русь. С. 226;
13. Федотов Г. П. Святые древней Руси. [Текст]. – М., 1990. С. 55.
14. Вернадский Г. В. Киевская Русь. [Текст]. – Тверь : Леан ; М. : Аграф, 2001. – 448 с.
15. Водарский Я. Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI-начало XX в.) // Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 510 – 513.
16. Голубинский Е. Е. История русской церкви. В 2 т., 4 ч. Т. 1, ч. 2. [Текст] : монография. – М. : Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. Ун-те, 1904. – 813 с.
17. Гордиенко Н. С. Крещение Руси : факты против легенд и мифов. [Текст]. – Л. : Лениздат, 1986. – 288 с.
18. Горимов М. М. История России : от Древней Руси к императорской России. [Текст] : учеб. пособие / Горимов М. М., Ляшенко Л. М. – М. : Знание, 1994. – 192 с.
19. Горчаков М. Д. О земельных владениях всероссийский митрополитов и св. Синода (988-1738). [Текст] : монография. – СПб. : [б. и.], 2001 (Тип. А. И. Траншеля). – 815 с.
20. Греков Б. Д. Киевская Русь [Текст] : монография / акад. Б. Д. Греков. – М.-Л. : Госполитиздат, 1949. – 569 с.
21. Грушевский М. С. История Киевской земли. [Текст] : монография / акад. Грушевский М. С. – Киев : [б. и.], 1891 (Тип. Император. Ун-та Св. Владимира). – 538 с.
22. Данилевский И. Н. Библия и Повесть временных лет. К проблеме интерпретации летописных текстов // Отечественная история. [Текст] 1993. № 1. С. 78-95.
23. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.) [Текст]. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 399 с.

24. Данилевский И. Н. Замысел и название Повести временных лет // Отечественная история. [Текст] 1995. № 5. С. 101-111.
25. Денисов Л. И. Православные монастыри российской империи [Текст]. – М. : Издание А. Д. Ступина, 2011. – 985 с.
26. Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в первые пять веков [Текст] // Православ. собеседник. – Казань, 1882. – Вып. 2. – С. 166-183.
27. Долгов В. В. Древняя Русь: Мозаика эпохи. Очерк социальной антропологии общественных отношений XI-XVI вв. [Текст] Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. 218 с.
28. Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси [Текст] : монография. – 4-е изд. – СПб. : Право, 2010. – 509 с.
29. Жизнеописание в Бозе почившего Троекуровского затворника, старца Илариона Мефодиевича Фокина, основателя Богородичного Иларионовского Троекуровского женского монастыря [Текст]. – М. : Изд-во Моск. Подворья Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1998. – 256 с.
30. Ивакин И. М. Князь Владимир Мономах и его поучение [Текст]. – М. : [б. и.], 1901. – 284 с.
31. Карамзин Н. М. История государства Российского. [Текст] В 12-ти т. М., 1991. Т. 2. С. 56.
32. Карташев А. В. Очерки истории русской церкви. [Текст]. В 2 т. Т. 1. – М. : Терра, 2001. – 688 с.
33. Карташев А. И. Был ли апостол Андрей на Руси ?// Христиан. чтение. [Текст] – СПб., 1907. – № 7. – С. 26-34.
34. Киево-Печерская лавра [Электронный ресурс] // Отечество.ру. [сайт]. – Электон. дан. – Режим доступа: <http://www.otechestvo.ru/monastyrirussii/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм.: 16.01.2016.
35. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России : письмо к графу Е. Е. Комаровскому [Текст]. – М. : Правило веры, 2002. – 223 с.

36. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. В добрый путь! [Текст] // Православ. паломник. – 2001. – № 1. – С. 3.
37. Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории. [Текст]. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
38. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник [Текст]. – М. : Наука, 1989. – 512 с.
39. Ключевский В. О. Курс русской истории [Текст]. В 9 т. Т. 2. – М. : Ист. б-ка, 2002. – 296 с.
40. Ключевский В. О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей [Текст] // Православие в России. – М. : Мысль, 2000. – 626 с.
41. Книгочеи Киево-Печерского монастыря [Электронный ресурс] // Литературовед : [сайт]. – Электон. дан. – Режим доступа: <http://www.school-essays.info/knigochei-kievo-pecherskogo-monastyrya/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм.: 18.12.2015.
42. Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской Церкви. [Текст]. В 7 кн. Кн. 2.– М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 408 с.
43. Металлов В. М. прот. Богослужбное пение русской церкви. Период домонгольский. [Текст]. – М. : [б. и.], 2008. – 176 с.
44. Никитин А. Л. Текстология русских летописей (XI-начала XIV вв.). [Текст] Вып. 1. Киево-Печерское летописание до 1112 года. М.: Минувшее, 2006. 400 с.
45. О мученичестве Евстратия Постника // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. [Текст] СПб.: Алетейя, 2001. С. 478-495.
46. Ополовников А. В. Русь деревянная. [Текст] / Ополовников А. В., Островский Г. В. – М. : Дет. лит., 1981. – 199 с.
47. Петрушко В. В. История русской церкви. [Текст] : учеб. пособие. – М. : Изд-во: Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-т, 2010. – 360 с.

48. Платонов С. Ф. Лекции и статьи по русской истории. [Текст] СПб., 1997. С. 97.
49. Погодин М. П. Древняя русская история до монгольского ига. [Текст] В 2-х т. М.: ТЕРРА, 1999. Т. 1. 512 с.
50. Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996. 32 Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси // Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. [Текст] Л., 1988. С. 268. См. также: Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси. Ижевск, 2003.
51. Поплавская Х. В. Традиции православного паломничества в России [Текст] // Трибуна рус. мысли. – 2002. – № 3. – С. 171.
52. Приселков М. Д. Нестор-летописец: опыт историко-литературной характеристики. [Текст] СПб., 1993. С. 16
53. Пустарников В. Ф. Философская идея в религиозной форме общественного сознания Киевской Руси // Введение христианства на Руси. М.: Мысль, 1987. С. 204-262.
54. Путилов Б. Н. Славянский мир в лицах. [Текст]. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 368 с.
55. Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и «История частной жизни»: Содержание и соотношение понятий // Социальная история. [Текст] Ежегодник, 2004. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 93-113.
56. Пшеничникова И. Ю. Киево-Печерский и Троице-Сергиев монастыри: духовный смысл русского монашества // Цивилизация Руси-России: Сб. ст. М.: Московский гуманитарный университет, 2007. С. 42-53.
57. Рапов О. М. Русская православная церковь в 1X-первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1989. 416 с.
58. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. [Текст] : монография. – М. : Наука, 1987. – 783 с.

59. С. П-ов. Празднование 900-летия Крещения Руси в г. Тамбове празднуется 15 июля // Тамб. епарх. ведомо-сти. 1888. № 15. С. 766-782; Тамб. епарх. ведомости. 1911. № 48. С. 1033-1034.
60. Скрынников Р. Г. История Российская IX-XVII вв. [Текст] М.: Весь мир, 1997. 196 с.
61. Скрынников Р. Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX-XVII вв. [Текст] СПб.: Искусство, 2000. 463 с.
62. Смирнов С. Значение Печерского монастыря в нашей истории Русской церкви и общества // Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной академией. [Текст] Сергиев Посад: Типография А. И. Снегиревой, 1896. Т. III. Октябрь. С. 457-475.
63. Смолич И. К. Русское монашество 988-1917. [Текст] М.: Православная энциклопедия, 1997. 607 с.
64. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. [Текст]. В 6 т. Т. 1.– М. : Культура, 1993, – 208 с.
65. Тальберг Г. Г. Заря христианства на Руси [Текст]. – СПб. : Литера, 2011. – 778 с.
66. Тальберг Н. Д. История русской церкви [Текст] : учеб. пособие. – М. : Изд-во Срет. монастыря, 2004. – 930 с.
67. Тамбовский патерик [Текст]: в 2 кн. Кн. 2. – Тамбов, 1999. – 56 с.
68. Федотов П. К. Святые древней Руси. [Текст] М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.
69. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси. [Текст] Второе изд. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. 276 с.
70. Харин Е. С. Древнерусское монашество в XI-XIII вв.: Быт и нравы: Дис. . к.и.н. Ижевск, 2008. 185 с.
71. Шахматов А. А. О начальном Киевском летописном своде.[Текст]. – М.: Университетская типография, 1897. 58 с.
72. Щепкина М. В. К изучению Изборника 1073 г. // Изборник Святослава 1073:[Текст] Сб. ст. М.: Наука, 1977. С. 220-234.

73. Эристов Д. А. Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых [Текст]. – СПб. : [б. и.], 1868 (Тип. П Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии). – 260 с.

74. Ястребицкая А. Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей. Человек в истории. [Текст]. – М.: Наука, 1991. С. 84-102.

75. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. [Текст]. – М.: Гнозис: «Школа языка русской культуры», 1995. 875 с.

76.

77.